«Этот мир
захватил меня полностью.
Блистательно!»
СТЕФАНИ МАЙЕР,
автор культовой саги «СУМЕРКИ»
The New York Times Bestseller
ОРУДИЯ СМЕРТИ
КНИГА I
ГОРОД КОСТЕЙ
КАССАНДРА КЛЭР

Сумеречные охотники

Кассандра Клэр

Орудия Смерти. Город костей

«АСТ»

2007

УДК 821.111-312.2
ББК 84(7Сое)-44

Клэр К.

Орудия Смерти. Город костей / К. Клэр — «АСТ», 2007 — (Сумеречные охотники)

ISBN 978-5-17-106356-6

В Сумеречном мире идет борьба добра и зла, решается судьба всего человечества. Неожиданно для себя главная героиня оказывается свидетельницей убийства в нью-йоркском клубе «Адское логово». Так происходит первая встреча Клэри с Сумеречными охотниками — воинами, призванными избавить землю от нашествия демонов. В Сумеречном мире Клэри ждут удивительные события, которые полностью изменят ее жизнь.

УДК 821.111-312.2
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-106356-6

© Клэр К., 2007
© АСТ, 2007

Содержание

Часть первая 6
1. Клуб «Адское логово» 6
2. Тайны и ложь 14
3. Сумеречный охотник 22
4. Пожиратель 28
5. Конклав и Завет 32
6. Отреченные 44
7. Дверь в пяти измерениях 51
8. Излюбленное оружие 56
Конец ознакомительного фрагмента. 63

Кассандра Клэр
Орудия смерти. Город костей

Посвящается дедушке

«Сравниться может время, что проходит
Меж совершеньем тягостного дела
И первым побужденьем к нему,
С тревожным сном иль грозным привиденьем:
В то время дух и смертные орудья
Между собою держат совещанье,
И организм весь человека
Подобен небольшому государству,
В котором происходит возмущенье».

В. Шекспир, «Юлий Цезарь»[1]

Cassandra Clare
MORTAL INSTRUMENTS
City of Bones

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Baror International, Inc. и Nova Littera SIA

© 2007 by Cassandra Clare, LLC
© О. Акопян, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2018

[1] Пер. П. Козлова.

Часть первая
Спуск во тьму

«Хвала, о музы, вам! Я зрел селенья звездны, Бесстрашно нисходил в подземны Ада бездны; Дерзая вновь парить в священный эмпирей, В пространство вечное лазоревых полей».
Д. Мильтон, «Потерянный рай»[2]

1. Клуб «Адское логово»

– С этим в клуб нельзя. – Охранник покачал гладко выбритой головой, глядя сверху вниз на юношу в красной куртке.

У дверей «Адского логова» выстроились с полсотни подростков. Перед клубом всегда стояла огромная очередь, особенно по воскресеньям. Желающие попасть в заведение обычно вели себя тихо (служба безопасности была безжалостна к хулиганам). Пятнадцатилетняя Клэри Фрэй и ее друг Саймон вместе со всей очередью затаили дыхание.

– Почему? – Юноша держал в руках заостренную с одного конца палку. – Это деталь моего костюма.

Охранник недоверчиво смотрел на него.

– И кто же ты у нас?

«Прикид вроде ничего, для «Адского логова» в самый раз», – подумала Клэри. Ярко-синие волосы юноши торчали в разные стороны, словно щупальца перепуганного осьминога. Ни татуировок на лице, ни пирсинга на ушах и губах.

Парень ухмыльнулся.

– Охотник на вампиров. – Он легко согнул палку. – Это же бутафория, резина.

«Наверняка линзы», – сообразила Клэри, заметив ядовито-зеленые глаза парня.

– Ладно, проходи, – разрешил охранник.

Юноша быстро прошмыгнул в клуб. Клэри невольно залюбовалась его кошачьей грацией. Мама говорила про таких людей: «Легко шагают по жизни».

– Запала, – вздохнул Саймон. – Скажешь, нет?

Клэри лишь молча пихнула его локтем в бок.

В «Адском логове» стояла плотная завеса из искусственного дыма. Над танцполом мельтешили синие, золотистые, ядовито-зеленые и розовые вспышки прожекторов. Самодовольно усмехаясь, юноша в красной куртке медленно поглаживал длинное лезвие. Как же все-таки легко! Небольшая маскировка, чтобы оружие выглядело безобидной игрушкой – и никаких проблем. А глаза? Стоило охраннику заглянуть в них, и он попался. Конечно, можно было проникнуть в клуб и более легким способом, но тогда исчез бы весь кайф игры в открытую.

Впрочем, люди – существа не совсем бесполезные. Зеленоглазый юноша неотрывно смотрел на танцпол: из клубов дыма периодически возникали фигуры подростков – молодая плоть, прикрытая тряпками. Примитивная раса! Длинные девичьи локоны разлетались в разные стороны, на оголенных частях тела танцующих блестел пот. Бьющая через край жизненная энергия пьянила юношу.

[2] Пер. Н. Гнедича.

Счастливчики! Он обречен выживать в мире мертвых, где солнце догорающим угольком тлеет в небе. А в людях жизненная энергия горит ярко, словно огонек свечи. Зато погасить его очень легко!

В следующее мгновение юноша замер: он заметил отделившуюся от танцующих девушку. Наверное, люди считают ее красавицей: роскошные иссиня-черные волосы, темные глаза. Длинное белое платье с пышными кружевными рукавами напоминало о тех временах, когда этот мир был несколько моложе. На ее шее висела толстая серебряная цепь с огромным темно-красным камнем. Юноше хватило одного взгляда, чтобы понять: камень настоящий.

Проходя мимо, девушка в белом кокетливо улыбнулась. Потоки жизненной энергии хлестали из нее, будто кровь из открытой раны, и юноша направился следом за черноволосой красавицей. Он уже чувствовал вкус ее смерти на своих губах. Скоро, совсем скоро свежая энергия жидким огнем потечет по его венам.

Человеческая глупость просто поразительна! Жизнь – это бесценный дар, а люди порой готовы отдать его за деньги, за щепотку порошка или за улыбку незнакомца.

В облаках цветного дыма девушка походила на бледное привидение. С улыбкой обернувшись к молодому человеку, она игриво приподняла длинный подол платья.

Он медленно шагнул вперед. Кожу покалывало от нетерпения. Вблизи ее красота оказалась не такой уж безупречной: под глазами пятна от размазавшейся туши, к мокрой от пота шее прилипли волосы. Молодой человек с наслаждением вдохнул запах смертной человеческой плоти.

«Попалась», – подумал он.

Девушка стояла, прислонившись спиной к закрытой двери, на которой красной краской было намалевано: «Служебное помещение». Глядя на юношу, она повернула ручку и скрылась за дверью. На мгновение мелькнули сваленные на полу коробки, спутанные провода – там был склад. Молодой человек быстро оглянулся: никто не смотрел в его сторону.

Отлично! Девчонка хочет уединиться. В этом их желания совпадают.

Юноша скользнул за дверь, не подозревая, что за ним следят.

– Замечательная музыка! – радовался Саймон.

Клэри молчала. Они танцевали (по крайней мере, пытались изобразить нечто подобное, раскачиваясь взад-вперед и периодически наклоняясь, словно искали на полу контактную линзу). Рядом скакали мальчики в серебристых корсетах, парочка подростков с азиатской внешностью целовалась с бешеной страстью, парень с пирсингом в губе и рюкзаком в виде плюшевого мишки раздавал таблетки экстази. Клэри смотрела поверх голов танцующих на синеволосого юношу. Он медленно пробирался сквозь толпу, словно искал кого-то. Плавные движения парня привлекли внимание Клэри.

– А здесь весело! – продолжал Саймон.

Как же! Вечно как белая ворона среди клубной молодежи: джинсы и старая футболка с надписью «Бруклин», опрятные волосы, причем обычные каштановые, а не зеленые или розовые, и в довершение всего – очки. Саймону бы в кружок по шахматам, а не в ночной клуб!

Клэри промычала в ответ что-то неразборчивое. Конечно, он пошел в «Адское логово» только из-за нее. На самом деле ему здесь скучно. А Клэри тянуло в клуб с неодолимой силой. Наверное, привлекали экзотические наряды или музыка, от которой просто улетаешь. А может, хотелось подсмотреть чьи-то чужие жизни, такие интересные, в отличие от ее собственной. Дурацкая стеснительность мешала Клэри заговорить с незнакомыми людьми. Вот и приходилось довольствоваться общением с Саймоном.

Парень с синими волосами покинул танцпол. Вид у него был растерянный – видимо, не нашел, кого искал. Клэри задумалась, а не подойти ли к юноше. Что, если попробовать

познакомиться? А вдруг он посмотрит на нее как на безумную? Или он тоже стесняется? А может, он будет только рад, но не подаст виду (как и другой любой парень). А может…

Внезапно синеволосый юноша замер, словно охотничья собака, почуявшая дичь. Клэри проследила за его взглядом: парень смотрел на девушку в белом платье. Все ясно! Клэри постаралась не расстраиваться. Девушка была настолько красива, что ее хотелось нарисовать: стройная, как статуэтка, по спине струились длинные черные волосы, на шее в свете прожекторов мерцал красный камень.

– По-моему, диджей Бэт сегодня превзошел самого себя! – не унимался Саймон.

Клэри угрюмо молчала. Ей было прекрасно известно, что Саймон не считает транс музыкой. Клэри сосредоточенно смотрела на девушку в белом. Ее платье будто светилось в темноте, наполненной облаками искусственного дыма. Вот и парень с синими волосами шел за ней, как загипнотизированный, не замечая ничего вокруг. А следом за ним крались двое парней в черном. Клэри даже танцевать перестала. Кажется, она начинает понимать, что происходит.

– Давно хотел признаться: я трансвестит, – добавил Саймон. – И еще: у меня роман с твоей мамой.

Приоткрыв дверь с надписью «Служебное помещение», девушка кивнула синеволосому юноше, и они скользнули внутрь.

Клэри и раньше видела, как уединяются парочки – обычное дело. Странно другое: за этими-то почему следят?.. Двое парней в черном остановились у той самой двери – блондин и брюнет. Блондин вынул из кармана куртки какой-то длинный узкий предмет, ярко сверкнувший в мигающем свете прожекторов. Нож!

– Саймон! – закричала Клэри, хватая приятеля за руку.

– Что? – встревожился он. – Нет у нас с твоей мамой никакого романа, не переживай. А то говорю-говорю, а в ответ ноль внимания. Она, конечно, очень привлекательная женщина, но…

– Видишь двоих парней в черном? – взволнованно махнула рукой Клэри, случайно задев танцующую рядом темнокожую пышнотелую девицу. Та смерила ее раздраженным взглядом. – Ой, прости, пожалуйста. – Клэри повернулась к Саймону: – Стоят возле служебной двери. Заметил?

Саймон близоруко сощурился.

– Нет.

– Ну, посмотри же внимательно! Двое в черном. Они следили за парнем с синими волосами.

– На которого ты запала?

– Да, только речь сейчас о другом: у одного из них нож. У блондина.

– Серьезно? – Саймон стал вглядываться в другой конец клуба. – Ничего не вижу.

– Я тебе точно говорю.

Саймон расправил плечи.

– Я позову охранника. Жди здесь.

Клэри успела заметить, как оба парня просочились в служебное помещение. Она посмотрела на Саймона: он безуспешно пытался выбраться с танцпола. Что же делать? Кричи – не кричи: в этом грохоте все равно никто не услышит. Ждать Саймона тоже не вариант: пока он доберется до охраны, может быть слишком поздно! Клэри решительно ввинтилась в толпу.

– Как тебя зовут?

Она улыбнулась. Сквозь зарешеченные окна, покрытые толстым слоем грязи, пробивался слабый свет. На полу валялись спутанные провода, побитые зеркальные шары для дискотек, пустые банки из-под краски.

– Изабель.

– Красивое имя. – Аккуратно перешагивая через мотки проводов, синеволосый юноша подошел к девушке. В полумраке склада она казалась бесплотным существом, белым ангелом.

– Ты первый раз в «Адском логове»?

– Хочешь знать, часто ли я здесь бываю?

Изабель хихикнула, прикрыв ладонью рот, рукав платья съехал, и на ее запястье показался необычный браслет. Она шагнула вперед, и в следующий миг юноша понял, что это не браслет, а узорная татуировка.

– Ты…

Юноша не успел договорить. Изабель молниеносно ударила его в грудь. Будь он человеком – непременно упал бы, задыхаясь. Однако молодой человек лишь пошатнулся. В воздухе сверкнуло что-то золотое, и вокруг его ног прочной петлей обвился металлический кнут. Юноша упал и скорчился от боли. Изабель смеялась, глядя на него сверху вниз.

«Какого же я свалял дурака! Девчонки человеческой расы ни за что не вырядились бы в такой балахон. Она надела его, чтобы скрыть кожу! Все тело!»

Изабель потянула за кнут, проверяя, хорошо ли затянулась петля.

– Клиент готов, мальчики! – с холодной улыбкой произнесла она.

Сзади послышался тихий смех. Рывком поставив на ноги, юношу грубо прижали к бетонной колонне. Кто-то жестко связал ему руки за спиной. Через мгновение из-за колонны показался молодой человек – примерно одного с Изабель возраста и столь же красивый. Рыжевато-коричневые глаза незнакомца светились, словно янтарь.

– Сколько еще вас, тварей, в клубе?

Юноша с синими волосами почувствовал, что на запястьях выступила кровь. Связанные металлическим кнутом руки становились скользкими.

– В смысле?

– Не прикидывайся.

Молодой человек с янтарными глазами поднял руки. Рукава его черного одеяния поползли вниз, открывая взору вытатуированные повсюду, даже на ладонях, руны.

– Ты прекрасно понял, кто я.

Связанный юноша заскрежетал вторым рядом зубов.

– Сумеречный охотник, – зашипел он.

– Попался! – ухмыляясь, произнес юноша с янтарными глазами.

Клэри вошла в служебное помещение. Сначала ей показалось, что там никого нет. Сквозь небольшие зарешеченные окна доносился уличный шум. В комнате пахло краской, на пыльном полу четко виднелись свежие отпечатки ботинок. Пусто.

Озадаченная Клэри стала оглядываться. На улице стояла августовская жара, а в помещении было прохладно. Мокрая от пота одежда противно липла к спине. Угодив ногой прямо в спутанные провода, Клэри нагнулась, чтобы высвободить кроссовку. И тут она услышала голоса. Смех девушки. Низкий голос парня.

Клэри медленно выпрямилась.

Они возникли, словно из воздуха: черноволосая девушка в длинном белом платье, а рядом с ней два юноши – один высокий с такими же черными волосами, а второй – чуть поменьше ростом, со светлыми волосами. В слабом свете, льющемся из окон, волосы второго молодого человека отливали медью. Он стоял, сунув руки в карманы. Напротив него жался к колонне синеволосый юноша, связанный по рукам и ногам металлическим кнутом. На лице пленника отражались боль и страх.

Сердце Клэри колотилось как бешеное. Спрятавшись за ближайшей колонной, она наблюдала за происходящим.

– Повторяю вопрос: сколько еще таких в клубе? – произнес светловолосый парень.

«Таких?» – удивилась Клэри. Похоже, она стала свидетелем разборки между группировками.

– Не понимаю, о чем ты, – сердито ответил юноша с синими волосами.

– О демонах, – вступил темноволосый парень.

– Религия определяет демонов, – медленно произнес блондин, – как обитателей преисподней, или служителей сатаны. А мы считаем демоном любого злого духа, попавшего сюда из других измерений.

– Джейс, хватит, – вмешалась девушка.

– Изабель права, – поддержал высокий парень. – Лекции по демонологии никому не нужны.

«Вот чокнутые! У них точно крыша поехала!» – ужаснулась Клэри.

Джейс поднял голову и улыбнулся. Что-то в движении юноши напомнило ей документальный фильм про львов, который показывали по каналу «Дискавери». Огромные хищники точно так же поднимали головы, ловя в воздухе запах жертвы.

– Изабель с Алеком жалуются, что я слишком много говорю, – доверительно сообщил он пленнику. – Ты согласен с ними?

Парень с синими волосами ответил не сразу.

– Могу поделиться информацией, – сказал он. – Я знаю, где сейчас Валентин.

– Валентина давно нет, – отрезал Джейс. – Тебя тоже пора прикончить.

– Убей его, – произнесла Изабель. – Эта тварь ничего не скажет.

Клэри заметила, что у Джейса в руке нож. Странное полупрозрачное лезвие тускло мерцало. Казалось, оно сделано из острого, как бритва, осколка хрусталя. Рукоятку украшали красные камни.

– Валентин вернулся! – выкрикнул пленник, пытаясь освободить руки. – Об этом знают все Проклятые миры! Я могу рассказать, где он…

Ярость исказила лицо Джейса.

– Клянусь ангелом, каждый пойманный нами демон обещает рассказать, где прячется Валентин. Будто мы не в курсе, что он в аду. – Джейс занес для удара руку. Кромка лезвия полыхала, словно огнем. – Сейчас ты к нему присоединишься!

– Стойте! – закричала Клэри, выбежав из-за колонны. – Вы не имеете права!

Джейс повернулся в ее сторону. От неожиданности он разжал пальцы, и нож звякнул о бетонный пол. В то же мгновение обернулись Изабель и Алек. Связанный юноша застыл как вкопанный. Все пораженно смотрели на Клэри.

Первым опомнился Алек.

– Это еще что за чудо? – требовательно спросил он, переводя взгляд с Клэри на Изабель и Джейса, словно они могли дать ответ.

– Девчонка, – придя в себя, ответил Джейс. – Ты как будто никогда их не видел. Вон, на сестру свою Изабель погляди. – Он подозрительно смотрел на Клэри, словно не веря своим глазам. – И правда девчонка… Примитивная, но почему-то нас видит.

– Естественно, вижу, я ведь не слепая! – возмутилась Клэри.

– Именно слепая. – Джейс поднял с пола нож. – Только не догадываешься об этом. А теперь уходи, пока не поздно.

– Никуда я не уйду, – упрямо ответила Клэри. – Иначе вы его тут же убьете. – Она показала на синеволосого парня.

– Совершенно верно, – поигрывая ножом, кивнул Джейс. – Тебе-то какое дело?

– Н-нельзя… – Клэри аж задохнулась, – нельзя убивать людей!

– Вот именно, – согласился Джейс. – Нельзя убивать ЛЮДЕЙ.

Он махнул рукой в сторону связанного юноши. Пленник стоял, прикрыв глаза. Клэри испугалась, не потерял ли бедняга сознание.

– Это не человек, глупая ты девчонка. Возможно, он выглядит и разговаривает, как человек. Даже кровь у него есть. Но это чудовище!

– Джейс, – предостерегающе начала Изабель, – довольно.

– Психи! – выдохнула Клэри, отшатнувшись от Джейса. – Я позвонила в полицию. Они сейчас приедут!

– Врет, – произнес Алек. На его лице отразилось едва заметное сомнение. – Джейс…

Закончить фразу он не успел: сумев высвободиться из пут, синеволосый парень с противным визгом прыгнул на Джейса. Пальцы бывшего пленника сверкнули так, словно превратились в металлические. Клэри отскочила назад, но споткнулась о моток провода и рухнула вперед как подкошенная. Сзади послышались крики Изабель. Обернувшись, Клэри увидела поваленного навзничь Джейса, на груди у которого сидел юноша с синими волосами. С острых, как бритва, когтей странного парня капала кровь.

Синеволосый парень попытался разодрать грудь Джейса, но тот успел защититься рукой. Металлические когти вонзились в руку Джейса, из нее брызнула кровь. Парень с синими волосами снова занес страшные руки для удара, однако золотой кнут Изабель плотно захлестнулся вокруг его туловища. Взвыв от боли, синеволосый юноша упал на спину.

Джейс рывком сел. В его руке сверкнул нож. Молниеносным движением Джейс вогнал оружие в грудь лежащего рядом синеволосого парня. Нож вошел в тело по рукоятку. Из раны хлынула черная жидкость. Скривившись от боли, Джейс поднялся на ноги. Даже на его черной одежде были заметны пятна свежей крови.

Внезапно глаза синеволосого парня широко раскрылись. Он с ненавистью посмотрел на Джейса.

– Да свершится над вами суд Отреченных.

Джейс зарычал. Глаза синеволосого юноши закатились. Его тело задергалось в конвульсиях и стало быстро уменьшаться. Вскоре он окончательно исчез.

Обезумевшая от страха Клэри осторожно встала на ноги и попятилась к выходу. Никто даже не обернулся. Алек разорвал окровавленную ткань на руке Джейса – видимо, чтобы понять, насколько серьезна рана. Внезапно путь Клэри преградила Изабель с неизменным кнутом в руке. Сверкавшее золотом оружие по всей длине покрывали черные пятна. Изабель взмахнула рукой, и кнут мгновенно захлестнулся на запястье Клэри.

– Примитивная, – сквозь зубы процедила Изабель. – Из-за тебя чуть не погиб Джейс!

Запястье Клэри горело от боли. Она ошарашенно смотрела на Изабель.

– Джейс сумасшедший. – Клэри попробовала высвободить руку, но кнут еще сильнее впился в кожу. – Вы все сумасшедшие! Это самосуд! Полиция…

– Полицию не заинтересуют пустые россказни. Где улики? Тела-то нет, – вмешался Джейс. Поддерживая раненую руку здоровой, он пробирался через горы проводов к выходу. Следом за Джейсом шел Алек.

Клэри озадаченно взглянула туда, где еще недавно лежало тело синеволосого существа. На полу даже капли крови не осталось, будто и не было никакого тела.

– После смерти они отправляются в свои измерения, – пояснил Джейс.

– Джейс, – тихо проговорил Алек. – Не стоит.

Тот лишь отмахнулся. Клэри снова поразило его сходство со львом: большие янтарные глаза и золотисто-рыжая копна волос.

– Девчонка ВИДИТ нас, Алек, – возразил Джейс. – Она и так уже слишком много знает.

– Что с ней делать? – спросила Изабель.

– Отпусти, – спокойно ответил Джейс.

Изабель посмотрела на него с удивлением, почти раздраженно, однако молча повиновалась.

– Может, взять девчонку с нами? – предложил Алек. – Ходж наверняка захочет с ней пообщаться.

– Мы не станем брать девчонку в Институт, – отрезала Изабель. – Не забывай, она ПРИМИТИВНАЯ.

– Ты уверена? – мягко возразил Джейс. Его тихий голос пугал Клэри гораздо больше, чем раздраженный тон Изабель или злые интонации Алека. – Эй, девочка, ты знаешь, кто такие демоны, маги или Дети тьмы? Ты…

– Во-первых, я не «эй, девочка», – перебила Клэри. – А во-вторых, я не понимаю, о чем вы. – В то же мгновение тоненький голосок в глубине ее подсознания пропищал: «Разве? Ты же своими глазами видела, как исчезло тело. Джейс не сумасшедший. Не прикидывайся». – И вообще я не верю в демонов и всякую чепуху…

– Клэри?

Она резко обернулась. В дверном проеме рядом с мощным охранником стоял Саймон.

– У тебя все в порядке? – Саймон близоруко всматривался в тускло освещенное помещение. – Чего ты тут сидишь одна? И куда делись те парни с ножом?

Клэри непонимающе смотрела на Саймона, потом медленно обернулась на Джейса, Изабель и Алека, стоявших у нее за спиной. Черная одежда Джейса была вся в крови; он ухмыльнулся и пожал плечами. Выходит, Джейс заранее знал, что ни Саймон, ни охранник его не увидят.

Клэри снова повернулась к Саймону, живо представляя, как глупо выглядит в глазах приятеля и охранника: одна в полутемном помещении по колено в проводах.

– Я думала, они здесь прячутся… Я ошиблась, простите.

Встревоженное выражение постепенно исчезло с лица Саймона. Теперь его щеки пылали от стыда. Охранник выглядел раздосадованным.

– Простите, – снова промямлила Клэри.

Сзади раздался смешок Изабель.

– Не верю, – упрямо твердил Саймон.

Они с Клэри безуспешно пытались поймать такси. После рейда уборочной техники маслянисто блестел мокрый асфальт.

– Точно, – закивала Клэри. – Хоть бы одно паршивое такси. Так нет же! Ну куда всем срочно понадобилось в воскресенье ночью?

– Я не про такси, – пояснил Саймон, – а про твою историю. «Парни с ножом просто испарились». Не верю!

– Значит, они мне приснились, – устало произнесла Клэри.

– Да что ж такое!.. – Водители словно не замечали Саймона, голосующего на краю тротуара. Проносящиеся мимо автомобили обдавали его грязными брызгами. – Видела б ты свое лицо: белое как полотно, словно с привидением столкнулась.

Клэри, на запястье которой по-прежнему краснел тонкий след от кнута, представила лицо Джейса с янтарными глазами.

«Нет, не с привидением, а с чем-то гораздо более странным», – подумала она.

– Наверное, я ошиблась, – равнодушно проговорила девушка. Интересно, почему ей так хочется замять эту историю? Только из опасения, что Саймон сочтет ее сумасшедшей? Конечно, нет. Клэри вспомнился странный нож, на рукоятке которого пузырилась черная жидкость, в ушах вновь зазвучал вопрос Джейса про демонов, магов и Детей тьмы. Она не станет ничего рассказывать Саймону.

– Досадная вышла ошибка. – Саймон обернулся: в «Адское логово» по-прежнему стояла очередь, растянувшаяся на полквартала. – Больше нас туда не пустят.

– Тебе-то что? Не притворяйся, будто огорчен. – Клэри подняла руку, пытаясь остановить очередное такси.

Возле них притормозил желтый автомобиль.

– Наконец-то. – Распахнув дверь, Саймон проскользнул на заднее сиденье.

Клэри последовала за ним. В салоне витал неизменный запах всех нью-йоркских такси: пахло застарелым сигаретным дымом, кожей и лаком для волос.

– В Бруклин, пожалуйста, – сообщил водителю Саймон. Затем тихо добавил, обращаясь к Клэри: – Пойми, мне можно доверять.

Помедлив мгновение, Клэри кивнула:

– Конечно, Саймон.

Она захлопнула дверь, и машина помчалась по ночным улицам.

2. Тайны и ложь

Темный принц оседлал вороного коня, и за спиной всадника на миг взметнулся черный плащ. На лбу принца, обрамленном светлыми прядями, ярко сверкал золотой обруч. Красивое лицо сковала холодная ярость, глаза устремлены на поле битвы, и…

– …и его рука похожа на баклажан, – раздраженно пробормотала Клэри.

Рисунок никак не получался. Скомкав очередной набросок, она швырнула его в стену спальни, выкрашенную в оранжевый цвет. Пол был усеян смятыми листками бумаги – вдохновение покинуло Клэри.

«Ну, хоть бы чуточку маминого таланта!» – в тысячный раз пронеслось у нее в голове. Все, до чего дотрагивалась Джослин Фрэй, мгновенно становилось шедевром. Причем без видимых усилий с ее стороны.

Клэри стянула наушники, не дослушав песню. Виски ломило. Внезапно до нее дошло, что в гостиной разрывается телефон. Бросив блокнот для рисования на кровать, Клэри выбежала из спальни. На столике громко звонил ярко-красный телефонный аппарат в стиле ретро.

– Кларисса Фрэй? – послышался в трубке смутно знакомый голос.

Клэри рассеянно накручивала на палец телефонный шнур.

– Да.

– Привет, я парень с ножом из «Адского логова». Боюсь, у тебя сложилось обо мне превратное впечатление. Не смогу ли я как-то исправить ситуацию?

– Саймон! – Оглушенная хохотом приятеля, Клэри отставила трубку от уха. – Не смешно!

– А по-моему, смешно. Надо развивать чувство юмора.

– Дурак, – со вздохом произнесла Клэри. – Ты бы не ржал так, если б видел, что вчера было.

– А что было?

– Мама устроила разборки: мы ведь черт знает когда вернулись. Короче, полный мрак!

– Она не права! Все претензии к таксистам! – кипятился Саймон.

– Для мамы это не аргумент. Она разочарована и расстроена; я заставила ее волноваться и далее по списку. «До могилы доведу», – сказала Клэри, передразнивая мать.

– Ты под домашним арестом? – громко спросил Саймон, перекрикивая гул шумной компании.

– Не знаю. Утром мама уехала с Люком, и пока они не вернулись. А ты где? У Эрика?

– Угу. Репетируем. – В трубке раздалось барабанное соло, перемежаемое ударами по тарелке. – Эрик вечером читает стихи в нашей кофейне. Мы все идем. А ты как?

– Конечно… – начала Клэри, но тут же опомнилась: – Ой, нет. Я не могу.

– Дайте поговорить! – раздался приглушенный голос Саймона (видимо, он зажал рукой трубку). – Короче, ты идешь или нет? – обратился Саймон уже к Клэри.

– Не знаю, – с досадой в голосе ответила она. – Мама еще за вчерашнее меня не простила: к ней сейчас так просто не подъедешь. Неохота наживать новые неприятности: Эриковские стишки того не стоят.

Эрик жил по соседству с Саймоном, и они дружили с детства (хотя своим лучшим другом Саймон все же считал Клэри). В старших классах у мальчиков родилась идея организовать рок-группу. Эрик привел двух друзей, Мэтта и Керка, и с тех пор каждую неделю все четверо самозабвенно репетировали у Эрика в гараже.

– Так уж и «стишки»!.. Я ж тебя не на оргию в стремный район приглашаю, а на поэтический вечер в двух шагах от твоего дома! Приходите с мамой, милости просим.

Из трубки донесся крик (скорее всего, Эрика): «Оргия! Да-а-а-а!!!» Очередная барабанная дробь и удар в тарелку. Клэри с содроганием представила маму, слушающую стихи Эрика.

– Если вы всей толпой завалитесь, мама не вынесет такого «счастья».

– Давай так: я за тобой зайду. Один. А с остальными встретимся на месте. Мама не станет возражать: она меня любит.

Клэри хмыкнула.

– У мамы всегда был странный вкус.

– Тебя забыли спросить! – Саймон повесил трубку под крики товарищей.

Клэри огляделась. Обстановка квартиры отражала художественные склонности матери: самодельные бархатные подушки на темно-красном диване, на стенах – рисунки Джослин, в основном пейзажи. Вот извилистые улочки южного Манхэттена, рядом несколько зимних зарисовок: темные пруды, покрытые серебристой корочкой льда.

На каминной полке стояла фотография отца. Светловолосый мужчина в военной форме. От уголков умных глаз лучиками расходились морщинки. Отец служил где-то далеко, причем у него было огромное количество наград. Правда, никто не принял в расчет военные заслуги Джонатана Кларка, чтобы хоть как-то облегчить жизнь его вдове. Он погиб в автокатастрофе, так и не увидев дочь.

После гибели мужа Джослин вернула себе девичью фамилию. Мать и дочь никогда не разговаривали об отце девочки. Однако Джослин до сих пор держала шкатулку с выгравированными инициалами «Д. К.» на столике возле кровати. Помимо медалей, которые она там хранила, о существовании отца напоминали лишь фотография, обручальное кольцо да прядь светлых волос. Иногда, вынув из шкатулки золотистый локон, Джослин задумчиво на него смотрела.

Щелкнул замок входной двери. Клэри с размаху шлепнулась на диван и схватила с журнального столика первую попавшуюся книгу. Чтение считалось в их доме священным занятием; Джослин не станет отвлекать ее даже ради очередной выволочки.

Дверь с глухим стуком распахнулась, и на пороге возник Люк со стопкой больших квадратных листов картона. Когда он опустил их на пол, Клэри поняла, что это сложенные картонные коробки.

– Здравствуй, дя… Люк, – запнувшись на полуслове, проговорила она.

Год назад Люк попросил Клэри не называть его «дядей Люком», мол, он еще не такой старый, и вообще это напоминает ему о «Хижине дяди Тома». А потом Люк деликатно добавил, что он ей не дядя, а давний близкий друг Джослин.

– А где мама? – спросила Клэри.

– Паркует машину, – ответил он.

Худощавый Люк был одет в неизменные старые джинсы и фланелевую рубашку. На носу криво сидели старые очки в позолоченной оправе.

– Напомни-ка: почему в вашем доме нет грузового лифта?

– Потому, что дом старый и у него свои заморочки, – пошутила Клэри. – А для чего коробки?

– Твоя мама… решила убрать лишние вещи, – проговорил Люк, глядя в сторону.

– Лишние?

Он неопределенно махнул рукой.

– Ну… тут уже пройти невозможно. Ты ведь знаешь: она никогда ничего не выбрасывает… Что читаем?

Люк взял книгу из рук Клэри и прочел вслух:

– «*В мире все же полно самых разных созданий, существование которых официальная наука не признает: фейри и гоблины, призраки и демоны…*»[3]

Люк внимательно посмотрел на Клэри поверх очков.

[3] Д. Д. Фрезер, «Золотая ветвь».

– Это для школы?

– «Золотая ветвь» Фрезера? Нет. Мы еще несколько недель не учимся. – Она забрала книгу. – Это мамина.

– Я подозревал.

– Люк?

Он рылся в ящике с инструментами, стоящем возле камина.

– Нашел! – Люк обрадованно вытащил оттуда багажный скотч.

– У тебя когда-нибудь так бывало: ты видишь что-то, а другие – нет? – тихо спросила Клэри.

Люк выронил скотч.

– Как если бы я стал единственным свидетелем преступления? – не глядя ей в глаза, сказал он.

– Нет. Как если бы рядом стояли люди, которых можешь видеть только ты. Наверное, звучит дико, но… – Клэри старалась подобрать слова.

Люк ласково взглянул на нее.

– Ты, как и Джослин, творческая натура. У художников иное, не доступное другим восприятие мира. Способность видеть красивое и ужасное в обыкновенных вещах – редкий дар, а не безумие. Ты особенная, и в этом нет ничего плохого.

Клэри подняла ноги на диван и уперлась в колени подбородком. Она живо представила полутемный склад, кнут Изабель, тело синеволосого парня, бившееся в предсмертных конвульсиях, и янтарные глаза Джейса. Красиво и ужасно.

– Интересно, а отец тоже по-особенному воспринимал мир?

Люк ошарашенно молчал. В следующее мгновение открылась входная дверь, и в комнату вплыла мама Клэри. Цокая по паркету каблуками ботинок, она вручила Люку ключи от машины.

Рыжие волосы Джослин, чуть темнее, чем у дочери, и раза в два длиннее, были закручены в пучок, который скреплял проткнутый сквозь него карандаш. Наряд состоял из заляпанного краской комбинезона, надетого поверх сиреневой футболки, и грубых ботинок. Клэри часто говорили, что она похожа на Джослин. Наверное, со стороны виднее. В одном Клэри не сомневалась – фигурой она пошла в мать: обе стройные, с узкими бедрами и небольшой грудью. Только мама по-настоящему красивая – высокая и гибкая, а Клэри – метр с кепкой – симпатичная, не более того. Клэри с копной морковно-рыжих волос и веснушками казалась себе тряпичной куклой рядом с Барби-Джослин. А чего стоила мамина походка! На нее до сих пор оборачивались на улицах. А Клэри вечно шаркала ногами. Однажды она тоже привлекла к себе внимание окружающих – когда свалилась с лестницы.

– Спасибо за коробки, – с улыбкой произнесла Джослин.

Люк взглянул на нее исподлобья. Желудок Клэри сжался в тугой комок. Что происходит?

– Прости, что так долго. Парковка забита. Еле нашла место.

– Мам! – не выдержала Клэри. – Для чего коробки?

Джослин медлила с ответом. Выдернув карандаш из волос, она засунула его за ухо и уселась рядом с дочерью на диван. Только сейчас Клэри заметила, что у мамы темные круги под глазами и покрасневшие веки.

– Это из-за моей вчерашней выходки? – нарушила паузу Клэри.

– Нет, – тут же ответила Джослин. И через секунду поправилась: – Не совсем. Ты вчера совершила большую ошибку.

– Я уже извинилась. Если хочешь посадить меня под домашний арест…

– О домашнем аресте речь не идет, – возразила Джослин. Ее голос звенел от волнения.

– Да скажи ты ей наконец! – не выдержал Люк.

– Не надо говорить так, будто меня здесь нет! – огрызнулась Клэри. – Что ты должна сказать?

– Мы едем в отпуск, – с тяжким вздохом произнесла Джослин.

Люк хранил непроницаемое выражение лица.

– И всего-то? Вы едете в отпуск? – Клэри обессиленно откинулась на спинку дивана. – Не понимаю.

– Едут все: ты, я и Люк. Мы отправляемся в загородный дом.

Клэри взглянула на Люка: он угрюмо смотрел в окно, скрестив руки на груди. Странно. Люк очень любил этот дом. Он купил его десять лет назад, сам возился, ремонтировал, ездил туда при первой же возможности.

– Надолго?

– До конца лета, – ответила Джослин. – Если захочешь взять с собой книги, краски или еще что-нибудь, сложи в коробку.

– До конца лета?! – в ужасе повторила Клэри. – Нет, так не пойдет. Мы с Саймоном хотим устроить вечеринку перед началом учебы, а еще у меня осталось десять уроков в художественной школе…

– Увы, все это придется отменить.

В голосе матери зазвучал металл. Плохо дело.

– Но я уже оплатила весь курс! Целый год копить – и в итоге отказаться? А как же твое обещание? – Клэри в отчаянии повернулась к Люку: – Скажи ей! Скажи, что так нечестно!

Тот, не двигаясь, смотрел в окно. Лишь мускул нервно подергивался на его щеке.

– Джослин – твоя мама. Ей и решать.

– Ничего не понимаю. – Клэри снова развернулась к матери: – Что случилось?

– Мне нужно уехать, – проронила Джослин. Уголки ее губ подрагивали. – Я хочу покоя и тишины. Да и с деньгами сейчас туго.

– Так возьми из папиных запасов, – обиженно проговорила Клэри.

– Они не бездонные, – бросила Джослин.

– Езжайте куда хотите! Я-то при чем? Ничего страшного – останусь одна. Могу даже на работу устроиться. Да хоть в «Старбакс» пойду: у них всегда есть вакансии. Я уже не маленькая и в состоянии о себе позаботиться!

– Нет! – вскинулась Джослин. Клэри даже вздрогнула от неожиданности. – Деньги за курсы я верну. Но ты едешь с нами, это не обсуждается! Одна жить собралась!.. Рановато еще: мало ли что может случиться?

– А что может случиться? – допытывалась Клэри.

В этот момент раздался грохот: Люк задел одну из картин, висевших на стене.

– Я ухожу, – расстроенно бросил он.

– Подожди! – Джослин догнала Люка в прихожей, когда он уже взялся за ручку двери.

Клэри было слышно, как мама взволнованно шепчет:

– …Бейн. Я три недели не могу дозвониться. Он сейчас в Танзании, все звонки переведены на голосовую почту. У меня нет выбора.

– Джослин, – Люк покачал головой, – сколько можно к нему обращаться?

– Но Клэри…

– Это все из-за Джонатана, – шептал Люк. – Ты с тех пор сама не своя. Пойми, Клэри не Джонатан.

«При чем здесь папа?» – удивленно думала Клэри.

– Не могу же я запереть ее дома. Клэри ни за что не согласится.

– Естественно! – рассердился Люк. – Она не домашнее животное. Твоя дочь – подросток, практически взрослый человек!

– Если бы мы уехали из города…

– Поговори с ней, Джослин, – настаивал Люк. – Дело серьезное.

Он повернул ручку двери, и… дверь неожиданно открылась.

– Господи! – выдохнул Люк.

– Нет, всего лишь я. – На пороге стоял Саймон. – Мне часто говорят, что мы похожи. – Он махнул Клэри с порога: – Идем?

– Саймон, ты, случайно, не подслушивал? – придя в себя, спросила Джослин.

Парень озадаченно посмотрел на ее бледное лицо.

– Нет, я только что подошел. – Саймон перевел взгляд на хмурившегося Люка. – Что-то случилось? Я не вовремя?

– Не переживай, – ответил Люк. – Мы уже закончили. – Он бегом спустился по лестнице. Внизу с грохотом захлопнулась дверь подъезда.

Саймон нерешительно переминался у порога.

– Я, наверное, попозже загляну.

– Дело в том… – начала Джослин.

– Все в порядке, Саймон. Пошли. – Клэри влетела в прихожую. – До свидания, мама.

– Клэри, нам надо поговорить, – произнесла Джослин.

– У нас будет полно времени в поездке, – ядовито отозвалась девушка. – Меня не жди, вернусь поздно.

С этими словами она поволокла ошарашенного Саймона за собой. Джослин стояла в прихожей со скрещенными на груди руками, одинокая и жалкая.

Саймон крикнул ей через плечо:

– До свидания, миссис Фрэй!

– Заткнись, Саймон! – Клэри с грохотом захлопнула дверь.

– Господи, ты мне сейчас рукав оторвешь! – причитал Саймон, пока Клэри тащила его за собой по лестнице.

Она мельком взглянула наверх, опасаясь, что мама выйдет на лестничную площадку, но дверь квартиры по-прежнему была закрыта. Клэрины зеленые «скечерс» выбивали частую дробь по ступенькам, сумка колотилась о бедро.

– Прости. – Клэри выпустила руку Саймона.

Трехэтажный особняк, в котором жила Джослин с дочерью, раньше целиком принадлежал одной богатой семье. О былом великолепии свидетельствовали мраморный пол в вестибюле первого этажа и винтовая лестница, в центре которой находился широкий световой колодец, увенчивающийся большим витражом в крыше. Сейчас в доме было две квартиры. На первом этаже жила пожилая женщина, устроившая в своей квартире салон медиума. Соседку практически не было видно, посетители к ней ходили очень редко. Золотая табличка на неплотно прикрытой двери гласила: «Мадам Доротея, ясновидящая». Оттуда в вестибюль просачивался густой сладковатый запах благовоний. Клэри расслышала за дверью чьи-то голоса.

– Похоже, бабулька не бедствует: сумела разжиться клиентурой.

– Хватит ехидничать! – раздраженно бросила Клэри.

Саймон оторопело уставился на нее.

– А я-то думал, тебе нравятся мои умные и ироничные замечания.

Не успела Клэри ответить, как дверь кабинета мадам Доротеи распахнулась. Из нее вышел мужчина со смуглой кожей, кошачьими золотисто-зелеными глазами и спутанными черными волосами. Незнакомец ослепительно улыбнулся, блеснув острыми белыми зубами.

Клэри почувствовала сильное головокружение. Ей казалось, что она сейчас потеряет сознание.

Саймон встревоженно покосился на Клэри.

– Тебе плохо?

– Что? Нет, все нормально, – рассеянно ответила она.

– Ты как будто привидение увидела, – не унимался Саймон.

Клэри отрицательно покачала головой. Кажется, она действительно что-то видела, но никак не могла вспомнить. Мысли путались.

– Нет. Наверное, из квартиры выбежал кот. А может, просто свет мелькнул.

Саймон уставился на нее с подозрением.

– Между прочим, я ничего не ела со вчерашнего дня, – оправдывалась Клэри. – От голода уже крыша едет.

Саймон ласково обнял ее.

– Не переживай, сейчас я тебя накормлю.

– Не понимаю, что на нее нашло! – в четвертый раз повторила Клэри, макая начо в соус. (По дороге они зашли в мексиканскую закусочную.) – Раньше чуть что – сажала меня под домашний арест, а теперь вообще хочет до конца лета за город увезти.

– Действительно, какая наглость! – пошутил Саймон.

– Давай, веселись! – оборвала его Клэри. – Тебя не тащат в богом забытую дыру неизвестно насколько!

– Клэри, – мягко произнес Саймон, – на меня-то что кричать? И потом, это же временно.

– Откуда такая уверенность?

– Мы с тобой лет десять дружим, не меньше. Я неплохо знаю миссис Фрэй. На нее накатывает периодически, но всегда ненадолго.

Клэри задумчиво откусила краешек острого перца.

– Порой мне кажется, что по-настоящему ее не знает никто.

– Ты не поняла, – стал объяснять Саймон.

Клэри шумно втянула воздух: во рту немилосердно жгло.

– Джослин ничего о себе не рассказывала: ни про детство, ни про семью. Даже об отце я знаю очень мало. У нее нет ни одной свадебной фотографии. Такое впечатление, что до моего рождения мама вообще не жила. Именно так она каждый раз и отшучивается.

Саймон состроил гримасу.

– Очень трогательно.

– А по-моему, странно. Я до сих пор не знакома ни с бабушкой, ни с дедушкой. Они вроде не ладили с мамой. Неужели так разругались, что даже родную внучку видеть не хотят?

– А может, миссис Фрэй вообще не желает поддерживать с ними отношения? Может, они ее избивали? – предположил Саймон. – Откуда тогда шрамы?

Клэри пораженно уставилась на приятеля:

– Какие шрамы?!

Он проглотил огромный кусок буррито.

– Тонкие светлые шрамы по всей спине и на руках. Вообще-то я не раз видел миссис Фрэй в купальнике.

– Нет у мамы никаких шрамов, – уверенно сказала Клэри. – Тебе показалось.

Саймон хотел возразить, но тут у Клэри зазвонил сотовый. Она выудила телефон из вместительной сумки.

– Это мама, – простонала девушка, глядя на экран мобильного.

– Я по твоему лицу понял… Поговоришь?

– Не сейчас. – Телефон замолчал, и звонок автоматически перевелся на голосовую почту. – Не хочу опять скандалить.

– Поживи пока у нас, – предложил Саймон.

– Надеюсь, она все-таки образумится.

Клэри нажала на кнопку голосовой почты.

Джослин явно старалась говорить как можно мягче: «Детка, прости, что с поездкой вышло так сумбурно. Давай спокойно обсудим все дома».

Клэри не дослушала сообщение. Ее раздирали чувство вины и сильная досада.

– Что будешь делать?

– Не знаю. – Она потерла глаза. – Кстати, ты про вечер поэзии не забыл?

– Я обещал прийти.

Клэри поднялась из-за стола.

– Тогда я пойду с тобой. Позвоню домой, когда концерт закончится.

Саймон рассеянно поправил ремешок сумки на ее плече. Они вышли из закусочной. В воздухе пахло дождем. От повышенной влажности волосы Клэри тут же стали завиваться, а синяя футболка Саймона прилипла к спине.

– Как ваша группа? – спросила Клэри. – Что нового? Я слышала их вопли, когда ты звонил.

– С группой все хорошо! У Мэтта есть знакомый, который может устроить нам выступление! Кстати, мы до сих пор не решили, как будем называться.

– Серьезно? – пряча улыбку, спросила Клэри. Группа Саймона пока не написала ни одной песни. Большую часть времени музыканты проводили за обсуждением названия и логотипа своей команды. Клэри сомневалась, умеют ли ребята вообще играть. – На чем остановились?

– Пока два варианта: «Водоросли» и «Каменная панда».

– Оба ужасные.

– Эрик предлагал «Разбитая скамья».

– Дурак твой Эрик. Гнать его надо.

– Тогда придется искать нового ударника.

– Он, оказывается, ударник! А я-то думала, что Эрик просто тянет из тебя деньги и хвастается перед девчонками, какой он крутой музыкант.

– Вот и нет, – беззаботно проговорил Саймон. – Эрик начал новую жизнь. У него появилась девушка. Они уже три месяца встречаются.

– Считай, поженились, – съязвила Клэри.

Они поравнялись с парочкой, катившей ребенка в прогулочной коляске. Маленькая девочка держала в руках куколку-эльфа с золотисто-синими крылышками. Краем глаза Клэри уловила движение: ей вдруг показалось, что крылышки запорхали.

– Между прочим, из всей группы без девушки только я. Зачем мы все затевали? Естественно, чтобы нравиться девчонкам!

– А я думала, ради музыки. – Идущий впереди мужчина с тростью повернул на Беркли-стрит. Клэри старалась не смотреть в ту сторону. Вдруг опять что-нибудь померещится: крылья, дополнительные руки или раздвоенный язык, как у змеи. – Кому какое дело, есть у тебя девушка или нет?

– Мне, – мрачно заявил Саймон. – Скоро во всей школе без девушки останемся я да наш сторож Вендель. А от него вечно какой-то дрянью несет.

– А вы с Венделем неплохо бы смотрелись!

Саймон свирепо взглянул на Клэри.

– Не смешно!

– А мисс стринги, Шейла Барбарино? – вспомнила Клэри. В девятом классе она сидела за Шейлой на математике. Каждый раз, когда Барбарино нагибалась, чтобы поднять карандаш (а случалось это довольно часто), над заниженной талией джинсов становились видны ниточки стрингов.

– Эрик с ней и встречается, – признался Саймон. – Кстати, он мне посоветовал «выбрать телку пофигуристей» и закрутить с ней роман.

– Он просто мужлан, – отрезала Клэри. Ей вдруг расхотелось узнать, у какой же девчонки, по мнению Саймона, самая красивая фигура в школе. – Назовите группу «Мужланы».

– Хорошая идея, – невозмутимо произнес Саймон.

Клэри состроила ему гримасу. В сумке опять зазвонил телефон.

– Мама? – поинтересовался Саймон, когда она вытащила сотовый.

– Да. – Клэри снова почувствовала угрызения совести: все-таки нехорошо они расстались с мамой.

Саймон встревоженно смотрел на подругу.

Клэри вгляделась в знакомое лицо. Она могла бы нарисовать его с закрытыми глазами. Впереди долгие недели без Саймона.

– Пошли скорей, а то опоздаем, – сказала Клэри, запихивая телефон в сумку.

3. Сумеречный охотник

Когда Саймон и Клэри вошли в кофейню, Эрик уже стоял на сцене – с зажмуренными глазами раскачивался вперед-назад у микрофона. По случаю выступления он покрасил кончики волос в розовый цвет. Позади него Мэтт с каменным выражением лица пытался что-то выстукивать ладонями на барабане.

– Вечер будет отстойный, – предсказала Клэри и толкнула Саймона обратно к выходу. – Давай смоемся, пока не поздно.

– Настоящие мужчины держат слово. – Саймон расправил плечи. – Найди столик, а я сбегаю за кофе. Что тебе принести?

– Только кофе. Черный, как моя душа, – пошутила Клэри.

Саймон удалился, бормоча себе под нос, что сегодняшние стихи Эрика еще не самые плохие. Клэри занялась поисками свободного места.

В кофейне было довольно многолюдно, особенно для понедельника. На потертых диванах и креслах сидели молодые люди и девушки. Пахло кофе и табачным дымом. Наконец Клэри удалось найти свободный диван в укромном уголке подальше от сцены. По соседству сидела лишь светловолосая девушка в оранжевом топе, уткнувшаяся в свой айпод.

«Отлично, – подумала Клэри, – со сцены нас не видно. Значит, не придется отвечать на вопросы Эрика о его стихах».

Блондинка постучала Клэри по плечу:

– Простите, это ваш молодой человек?

Клэри удивленно уставилась на нее и уже хотела ответить: «Нет, я его даже не знаю». Однако, проследив за взглядом девушки, поняла, что та говорит о Саймоне. Он осторожно нес пластиковые стаканчики с кофе.

– Нет. Только друг.

Блондинка просияла.

– Такой симпатичный!.. А у него есть девушка?

Клэри замешкалась.

– Нет.

– А он не голубой?

Появление Саймона избавило Клэри от необходимости отвечать на последний вопрос. Блондинка поспешно вернулась на место. Саймон поставил стаканчики на стол и шлепнулся на диван рядом с Клэри.

– Чашки закончились. А эти такие горячие, еле донес. – Он подул на пальцы.

Клэри наблюдала за ним с едва заметной улыбкой. Раньше она и не задумывалась, симпатичный Саймон или нет. У него были приятные темные глаза, и он здорово возмужал за последний год. Вот бы еще стрижку помоднее…

– Что это ты на меня уставилась, будто первый раз видишь? – спросил Саймон.

«Надо ему сказать, – со странной неохотой подумала Клэри. – Мы же лучшие друзья».

– Только не оборачивайся. Рядом с нами сидит девчонка со светлыми волосами. Ты ей понравился, – прошептала Клэри.

Саймон обвел взглядом соседние стулья и, наконец, заметил блондинку. Она с самым серьезным видом изучала журнал с японскими комиксами.

– В оранжевом топе?

Клэри кивнула.

На лице Саймона отразилось сомнение.

– С чего ты взяла?

«*Ну! Скажи ему*!» – кричал ее внутренний голос.

Клэри открыла рот, чтобы ответить, когда со сцены раздался жуткий звук: зафонил микрофон. Она зажала ладонями уши.

– Прошу прощения! – прокричал Эрик. – Начнем! Я Эрик, за ударными мой дружок Мэтт. Первое стихотворение. Без названия. – Он скорчил рожу, словно боролся со страшной болью, и завыл в микрофон:

Гори, о искусственный пыл,
В чреслах моих нечестивых!
Тщетным рвением накажи!

Саймон съехал почти под стол.

– Умоляю, никому ни слова, что я с ним знаком!

Клэри захихикала.

– «Чресла» меня добили.

– Они у Эрика в каждом стихотворении, – мрачно ответил Саймон.

– О, муки ада! – стонал Эрик. – Душа агонией полна…

– На редкость точное замечание, – съязвила Клэри. – Насчет той блондинки, которой ты понравился…

– Погоди, – не дослушал Саймон. Клэри удивленно посмотрела на него. – Есть разговор.

– «Бешеный крот» – тоже не вариант. Плохое название для группы.

– Я о другом, – поморщился Саймон. – Я про то, что у меня до сих пор никого нет.

– А-а… Может, попробуешь с Джейдой Джонс? – Клэри искренне считала Джейду неплохой девчонкой. – Она приятная, хорошо к тебе относится.

– Не хочу я встречаться с Джейдой!

– Почему? – внезапно разозлилась Клэри. – Умные девчонки нам не нравятся? Нам подавай фигуристых телок?

– Нет! – взволнованно ответил Саймон. – Потому что это будет нечестно по отношению к Джейде…

Клэри придвинулась поближе. Краем глаза она заметила, что блондинка тоже склонилась в их сторону, откровенно подслушивая.

– Чем тебе не угодила Джейда?

– Мне нравится другая.

– Понятно.

Саймон побелел. Казалось, он сейчас упадет в обморок (как однажды в парке, когда сломал лодыжку во время игры в футбол).

«Ну, нравится ему одна из девчонок, чего так дергаться?» – недоумевала Клэри.

– Скажи честно, ты не голубой?

Саймон побелел еще сильнее.

– Я бы тогда хоть одевался стильно!

– Кто же она? – спросила Клэри.

«Если это Шейла Барбарино, Эрик точно надерет Саймону задницу».

И тут сзади громко кашлянули. Звук был скорее похож на сдавленный смех.

Клэри обернулась. В метре от нее на диване сидел Джейс, по-прежнему одетый во все черное. Из-под коротких рукавов футболки виднелись его руки, покрытые тонкими светлыми линиями, похожими на старые шрамы. Запястья Джейса обхватывали широкие металлические браслеты; из-под левой руки выглядывала костяная рукоятка ножа. Юноша глядел на Клэри в упор, скривив в усмешке уголок рта. Да он смеется над ней!.. Клэри стало неприятно. Но гораздо хуже другое: она могла поклясться, что пять минут назад Джейса на диване не было.

– Ты чего? – Саймон заметил, что Клэри неотрывно смотрит на диван.

Он явно не видел Джейса.

«Но я-то вижу!» – подумала она, и Джейс, словно в ответ, приветственно помахал ей левой рукой. На одном из пальцев сверкнуло кольцо. Юноша поднялся и медленно пошел к выходу.

Клэри почувствовала, что Саймон теребит ее за руку, встревоженно спрашивая, все ли в порядке.

– Я сейчас вернусь, – выдохнула она и на глазах у ошарашенного приятеля помчалась к выходу.

Она боялась, что Джейс опять исчезнет, словно привидение. Однако он стоял возле дверей, прислонившись к стене, – извлек из кармана какой-то предмет и нажимал на нем кнопки.

Джейс удивленно взглянул на вылетевшую из кофейни Клэри. В сгущающихся сумерках его волосы приобрели золотисто-медный оттенок.

– Стихи твоего друга – просто кошмар, – заметил он.

Реплика застала Клэри врасплох.

– Что? – вырвалось у нее.

– Стихи, говорю, просто кошмар. Такое впечатление, что парень проглотил словарь, и теперь его рвет всеми умными словами подряд.

– Плевала я на стихи! – возмутилась Клэри. – Я хочу знать, почему ты следишь за мной?

– А кто сказал, что я за тобой слежу?

– Только не надо прикидываться! Ты еще и подслушивал. Сам признаешься, в чем дело, или вызвать полицию?

– И что ты им скажешь? «Помогите, меня преследуют люди-невидимки»? Поверь, девочка, полицейские не арестовывают невидимых преступников, – ледяным голосом произнес Джейс.

– Между прочим, у «девочки» есть имя. Меня зовут Клэри, – процедила она.

– Знаю. Красивое имя. На латыни так называется шалфей. Раньше люди верили в его магические свойства: если съесть семена шалфея, то сможешь видеть волшебный народ.

– Чушь какая!

– Ты еще многого не понимаешь. – Джейс снисходительно посмотрел на Клэри янтарными глазами. – Типичная примитивная, но почему-то меня видишь… Парадокс.

– Примитивная?

– Примитивные – это люди, обитатели здешнего измерения.

– Ты тоже человек, – недоумевала Клэри.

– Человек. Но не такой, как ты. – Джейс не пытался ее убедить, он просто констатировал факт.

– Ну, и чем ты лучше? Сидел там, смеялся над нами.

– Меня всегда забавляли признания в любви, особенно если она безответная, – ответил Джейс. – Таких суперпримитивных, как твой Саймон, я еще не встречал. Зря Ходж думает, что ты можешь представлять опасность.

– Я представляю опасность? – пораженно повторила Клэри. – Ты вчера вечером совершил убийство. Пырнул того синеволосого ножом под ребра, и…

«А еще я видела, что у того синеволосого парня были ножи вместо пальцев. Вы сражались. Он разрезал тебе руку, из нее хлестала кровь. А теперь ты стоишь целый и невредимый, словно ничего не случилось», – пронеслось в голове у Клэри.

– Может, я и убийца, – кивнул Джейс. – Только я прекрасно знаю, кто я такой. Можешь сказать то же самое о себе?

– Я обыкновенный человек и не отрицаю этого. А кто такой Ходж?

– Мой наставник. Кстати, на твоем месте я бы не спешил так однозначно называть себя обыкновенным человеком… Дай-ка правую руку.

– Правую руку? – изумленно повторила Клэри. – И тогда ты оставишь меня в покое?

– Сразу. – Джейс откровенно забавлялся.

Она нехотя вытянула вперед правую руку. В неверном свете, падавшем из окон кофейни, рука выглядела бледной, веснушки на пальцах были почти не видны. Внезапно Клэри стало очень неловко, словно она задрала перед Джейсом майку.

Он взял руку Клэри и повернул ладонью вверх.

– Ничего. – В его голосе послышалось легкое разочарование. – Ты, случайно, не левша?

– Нет, а что?

Джейс выпустил ее руку.

– Детям Сумеречных охотников ставят знаки на правой руке. Или на левой, если ребенок левша, как я. Например, у меня нанесена руна, которая открывает доступ к тайнам владения оружием. – Он показал Клэри свою руку, совершенно обыкновенную на вид.

– Не вижу ничего особенного.

– А ты расслабься, – посоветовал Джейс, – и все получится само собой.

– Бред сумасшедшего.

Однако Клэри постаралась расслабиться. Она смотрела на его ладонь, на длинные пальцы…

И вдруг перед ее глазами, словно красный сигнал светофора, ярко вспыхнул знак: черные линии, по форме похожие на глаз. Она моргнула, и знак пропал.

– Татуировка?

Джейс с улыбкой опустил руку.

– Я знал, что ты сумеешь. Это не татуировка, а знак – руны, выжженные на коже.

– Они помогают лучше обращаться с оружием? – Клэри не знала, как отнестись к словам Джейса. Эдак можно и в существование зомби поверить.

– Каждый знак имеет свое значение. Некоторые даются на всю жизнь, хотя большинство знаков исчезают, когда задача выполнена.

– Так вот почему на тебе сегодня нет знаков! – догадалась Клэри.

– Именно, – довольным голосом подтвердил Джейс. – Я сразу понял, что у тебя есть дар Видения. Как минимум. – Он посмотрел на небо. – Уже совсем темно. Нам пора.

– Нам?! А как же обещание оставить меня в покое?

– Я соврал, – невозмутимо ответил Джейс. – Ходж распорядился, чтобы я доставил тебя в Институт. Он хочет поговорить.

– С чего бы?

– Потому что за целых сто лет ты первая примитивная, которая узнала о нас.

– О вас? – эхом повторила Клэри. – О таких, как ты? О людях, которые верят в демонов?

– Которые их убивают, – поправил Джейс. – Мы называем себя Сумеречными охотниками. Впрочем, нежить придумала для нас гораздо менее приятные имена.

– Нежить?

– Дети тьмы, маги – волшебные существа этого измерения.

– Что ж так скромно? А как же вампиры, оборотни и зомби?

– Само собой, – не возражал Джейс. – Правда, зомби встречаются чуть южнее, там, где практикуют вуду.

– А мумии? Они ведь не только в Египте.

– Не смеши меня. В мумии никто не верит.

– Что так?

– Послушай, Ходж тебе все объяснит, – пообещал Джейс.

Клэри скрестила руки на груди.

– Я не хочу ни к какому Ходжу!

– Хочешь – не хочешь, а идти придется.

Клэри не верила своим ушам.

– Ты мне угрожаешь?

– Можно и так сказать.

Внезапно у Клэри зазвонил телефон.

– Ответь на звонок, – великодушно разрешил Джейс.

Сотовый замолчал, но вскоре разразился очередной трелью. Клэри нахмурилась: видимо, мама не успокоится, пока не поговорит с ней. Клэри поискала в сумке телефон, и наконец разрывающийся сотовый был извлечен наружу.

Нажав на кнопку, она поднесла телефон к уху.

– Мам?

– Клэри! Слава богу! – Клэри охватило неприятное предчувствие. В мамином голосе ощущалась паника. – Выслушай меня…

– Мам, все нормально. Я уже иду домой…

– НЕТ!!! – в ужасе выкрикнула Джослин. – Только не домой! Слышишь? Не смей возвращаться домой! Иди к Саймону и оставайся там до тех пор, пока я… – В трубке что-то грохнуло, словно на пол обрушился тяжелый предмет.

– Мам! – закричала Клэри. – Мам, у тебя все в порядке?

Из трубки донеслось громкое жужжание. Сквозь странный шум прорезался голос Джослин:

– Обещай, что не пойдешь домой! Иди к Саймону и позвони Люку. Скажи, что он меня нашел… – В трубке послышался треск.

– Кто нашел? Мама, ты вызвала полицию? Ты… – Клэри прервали звуки, которые она запомнит на всю оставшуюся жизнь: шипение и глухой стук.

Джослин громко втянула воздух, а потом послышался ее неестественно спокойный голос:

– Я люблю тебя, Клэри.

В трубке наступила тишина: связь прервалась.

– Мама! – завизжала в трубку Клэри. – Мама, ответь!

На экране высветилась надпись: «Вызов завершен». Почему мама бросила трубку?

– Клэри! – Джейс впервые назвал ее по имени. – Что случилось?

Клэри не удостоила его ответом. Лихорадочно нажимая кнопки мобильного, она пыталась дозвониться домой. Каждый раз в трубке раздавались короткие гудки. У Клэри затряслись руки, телефон выскользнул и упал на асфальт. Клэри рухнула на колени, чтобы поднять его. Сотовый не выдержал сильного удара: корпус раскололся почти пополам, на нажатие кнопок не реагировал.

– Черт! – Чувствуя, что находится на грани истерики, Клэри отшвырнула телефон.

Джейс потянул ее за руку, и Клэри безвольно поднялась.

– Что случилось?

– Дай-ка телефон! – Клэри резко выхватила продолговатый металлический предмет из его кармана. – Я…

– Это не телефон, а сенсор, – спокойно ответил Джейс. Он даже не двинулся, чтобы отобрать устройство. – Ты не сумеешь им воспользоваться.

– Надо вызвать полицию!

– Сначала объясни, что случилось. – Джейс крепко схватил ее за руку. Клэри стала вырываться, но его пальцы держали мертвой хваткой. – Я могу ПОМОЧЬ.

Клэри почувствовала, как ее захлестывает ярость: горячий поток заструился по венам. Она со всей силы ударила другой рукой Джейса в лицо, оцарапав ногтями щеку. От неожиданности он пошатнулся и разжал пальцы. Клэри тут же помчалась к залитой огнями Седьмой авеню.

Выбежав на освещенное пространство, она посмотрела назад. Джейс исчез, переулок был пуст. Мгновение Клэри вглядывалась в темноту, а потом рванула домой.

4. Пожиратель

Ночной воздух не принес прохлады. Клэри казалось, что она не бежит, а плывет в кипящем бульоне. Вот и ее квартал. На светофоре зажегся красный свет, и по дороге помчался сверкающий огнями поток машин. Нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, Клэри снова набрала домашний номер. Тщетно. Джейс оказался прав: это не телефон. Выглядело устройство очень странно: на кнопках вместо цифр непонятные символы, экран отсутствовал.

Клэри уже подбегала к дому. В окнах второго этажа горел свет: верный признак того, что мама дома.

«Спокойно, – пробормотала себе под нос Клэри. – Все хорошо».

Однако стоило ей войти в вестибюль первого этажа, как желудок скрутился в тугой комок. Света не было. Темное помещение выглядело зловеще. Дрожа от страха, Клэри стала подниматься по лестнице.

– Далеко собралась? – послышался голос.

Клэри встала как вкопанная. Когда глаза привыкли к темноте, она увидела, что возле квартиры соседки стоит большое кресло. В нем, похожая на большую подушку, сидела мадам Доротея. Клэри разглядела очертания ее круглого, вечно напудренного лица, белый кружевной веер в руках, темное пятно рта.

– Ну и грохот же у вас в квартире сегодня был! Чем так можно стучать? Твоя мама, наверное, мебель двигала.

– Вряд ли…

– И на лестнице света нет. – Доротея постукивала веером по руке. – Пусть попросит своего приятеля поменять лампочку.

– Люк не…

– И витраж давно не мыли. Весь в пыли. Такая темнота, что хоть глаз выколи.

«Люк не домовладелец», – хотелось ответить Клэри, но она промолчала. Хитрости пожилой соседки были давно известны. Стоило Люку поменять Доротее лампочку, как она тут же находила ему сотню других дел: сходить в магазин, почистить душевую. Однажды Доротея заставила Люка разрубить диван топором, чтобы вынести по частям из квартиры – а снимать дверь с петель ей не хотелось.

– Я спрошу, – со вздохом вымолвила Клэри.

– Будь добра. – Доротея громко закрыла веер.

Когда Клэри подошла к своей квартире, дурное предчувствие усилилось. Незапертая дверь была слегка приоткрыта. На лестничную площадку оттуда пробивался луч света. В квартире горели все лампы до единой. Клэри даже зажмурилась на мгновение. На небольшой полке из кованого железа, как всегда, лежали мамины ключи и розовая сумка.

– Мам! – позвала Клэри. – Мам, я дома!

Ответа не последовало. Она прошла в гостиную. В распахнутые окна врывался легкий ветерок, от которого тонкие белые шторы колыхались, словно бешеные привидения. Дуновение стихло, и шторы безвольно повисли.

Клэри огляделась. Только теперь она заметила, что диванные подушки валяются по всей комнате; некоторые распороты; наполнитель разбросан по полу. Книжные полки вместе с содержимым опрокинуты. Скамеечка, стоявшая около пианино, лежала на боку.

Картины пострадали больше всего. Каждая из них была выдрана из рамы и разорвана на тонкие лоскуты, усеявшие пол. Наверное, кто-то орудовал ножом – холст голыми руками так не порвешь. Пустые рамы напоминали обглоданные кости.

Из горла Клэри вырвался крик:

– Мама! Где ты? Мамочка! – Она перестала называть Джослин «мамочкой» с тех пор, как ей исполнилось восемь лет.

Сердце бухало в груди, словно молот. Клэри побежала в кухню. Пусто. Дверцы шкафа распахнуты настежь. На линолеуме – густое алое пятно, рядом лежала разбитая бутылка из-под соуса «Табаско».

Клэри почувствовала слабость в коленях. «Надо срочно выбираться отсюда, вызвать полицию. Нет, это подождет. Сначала найти маму, убедиться, что с ней все в порядке. Может, нас пытались обворовать и мама сражалась с грабителями?.. Но воры обязательно забрали бы деньги, или телевизор, или DVD-плеер, или дорогостоящие ноутбуки…»

Клэри вошла в мамину спальню. Сначала ей показалось, что комната осталась нетронутой. На кровати лежало аккуратно сложенное покрывало, которое Джослин собственноручно расшила цветами. На прикроватном столике виднелась фотография пятилетней Клэри: щербатая улыбка (на месте выпавших молочных зубов зияют дырки), копна рыжих волос. Она всхлипнула. Так хотелось крикнуть: «Мама! Где ты?» В квартире стояла гробовая тишина…

Внезапно послышались звуки, от которых у Клэри по коже пошли мурашки: словно что-то упало с глухим стуком, а потом упавшее поволокли по полу. Звук приближался к спальне!

Чувствуя, как желудок скручивается в тугой комок, она медленно обернулась. Сквозь распахнутую дверь спальни виднелся пустой коридор. Клэри успокоилась… и взглянула вниз.

На полу притаилось огромное существо с множеством плоских черных глаз на лобной части куполообразного черепа – чудовищная смесь крокодила и сороконожки: мощная приплюснутая морда, шипастый хвост… Многочисленные лапы под туловищем напряглись – монстр готовился к прыжку.

Клэри завизжала и, попятившись, упала на пол. Чудовище прыгнуло вперед, но девушка успела откатиться в сторону. Жуткий зверь приземлился всего в нескольких сантиметрах от нее. Когтистые лапы оставляли глубокие царапины на паркете. Чудовище зарычало.

Клэри вскочила на ноги и кинулась к двери, ведущей в коридор. Однако чудовище молниеносно прыгнуло на стену прямо над дверным проемом – и повисло там, словно гигантский паук. Пасть медленно открылась: с острых зубов капала зеленоватая слюна, высовывался и исчезал длинный черный язык. Послышалось шипение, сопровождаемое странным булькающим звуком. К своему ужасу Клэри поняла, что чудовище говорит.

– Девочка, – прошипел монстр. – Мясо… кровь… еда… еда…

Зверь медленно заскользил по стене вниз. Глубоко внутри Клэри вдруг перестала ощущать ужас, на нее снизошло ледяное спокойствие. Тварь уже сползла на пол. Клэри метнулась к комоду и, схватив оттуда фотографию в тяжелой рамке (мама, Люк и она сама на Кони-Айленде, идут кататься на электромобилях), швырнула ее в чудовище.

Фотография стукнулась о туловище твари и отскочила на пол. Послышался звон разбитого стекла. Чудовище упорно приближалось. Под лапами захрустели осколки.

– Кости… сломать, высосать мозг, выпить кровь…

Клэри шагнула назад и… ударилась спиной о стену. Что-то зашевелилось возле бедра. Сенсор!.. Она быстро вытащила из кармана продолговатый предмет, отобранный у Джейса. Устройство дрожало, как сотовый в режиме вибрации. Тяжелый металл корпуса так разогрелся, что почти жег ладонь.

Чудовище снова прыгнуло на Клэри. Они упали на пол. Больно ударившись плечом и затылком, Клэри хотела вывернуться, но скользкая туша намертво придавила ее к паркету. К горлу подступила тошнота.

– Есть хочу, есть! – выл зверь. – Но мне нельзя… проглочу… вкусная еда.

Горячее дыхание твари отдавало кровью. Клэри задыхалась, страшно болели ребра. Руку, зажатую между ее телом и тушей монстра, обжигал сенсор.

– Валентин не узнает! Про девчонку не говорил. Не рассердится. – Зубастая пасть медленно открылась, обдавая горячим смрадным дыханием.

Клэри наконец-то сумела освободить руку и со всей силы ударила зверя в морду. Вот бы ослепить его!.. Страшные челюсти нависли над лицом. Девушка сунула раскалившийся сенсор между зубами чудовища. Жгучая слюна монстра потекла по ее запястью, горячие капли падали на лицо и шею. Словно со стороны, Клэри услышала свой крик.

Зверь дернулся назад. Сенсор прочно застрял у него между зубами. Глухо зарычав от злости, чудовище запрокинуло голову. Его горло дернулось в глотательном движении.

«Я следующая! – мелькнула у Клэри паническая мысль. – Я…»

И вдруг тварь забилась в конвульсиях. Зверь скатился на пол, многочисленные лапы скребли воздух. Из пасти чудовища потекла черная жидкость.

Задыхающаяся Клэри перекатилась на живот и на коленях поползла из спальни. Она почти добралась до двери, когда сзади раздался свист рассекаемого воздуха. Клэри пригнула голову, но было слишком поздно. Что-то больно ударило ее по затылку, и Клэри провалилась в черноту.

Сквозь веки пробивался слепящий свет: синий, белый и красный. Послышался вой, переходящий в пронзительный визг. Клэри открыла глаза.

Она лежала на холодной влажной траве. Над головой чернело небо. Уличные фонари затмевали слабое мерцание звезд. Рядом с ней на корточках сидел Джейс. Его серебряные браслеты сверкали в лучах фонарей. Джейс разодрал кусок ткани на узкие полоски.

– Не двигайся, – тихо проговорил он.

От пронзительного воя у Клэри заболели уши. Вопреки словам Джейса она повернула голову на звук, и спину пронзила острая боль. Клэри лежала на крошечном газоне позади маминых любимых кустовых роз. Сквозь листву виднелся кусок улицы: на обочине припарковалась полицейская машина с включенной сине-белой мигалкой на крыше. Громко выла сирена. Неподалеку собралась кучка соседей. Из машины появились два офицера в голубой форме.

Полиция!

Клэри попыталась сесть. Она закашлялась и вцепилась пальцами в сырую траву.

– Я же сказал, не двигайся, – зашипел Джейс. – Демон-Пожиратель здорово тяпнул тебя под затылком. Хорошо еще, он был полусдохший. Надо срочно в Институт. Не шевелись!

– Эта тварь ГОВОРИЛА! – Клэри затрясло.

– Ты уже слышала, как говорит демон.

Джейс осторожно забинтовывал шею Клэри лоскутом; ткань, похоже, была пропитана чем-то липким, вроде того питательного бальзама, которым Джослин намазывала иссушенные краской и скипидаром руки.

– В «Адском логове» демон хотя бы выглядел как человек.

– Там был Призрачный демон – они, в отличие от Пожирателей, способны менять обличья. Пожиратели, конечно, не красавцы, но собственная внешность их не волнует – они слишком тупы для этого.

– Он сказал, что съест меня.

– Не съел. Ты его убила. – Закрепив повязку, Джейс выпрямился.

С облегчением почувствовав, как в шее стихает боль, Клэри медленно села.

– Полиция… – прохрипела она.

– Наверное, соседей испугал твой крик, и они позвонили в полицию. Да и могу поспорить, что это не настоящие полицейские. Демоны умеют заметать за собой следы.

– Мама… – Клэри с трудом говорила из-за распухшего горла.

– Укус Пожирателя ядовит. Если мы сейчас же не попадем в Институт, через час ты умрешь. – Молодой человек встал и протянул руку: – Пойдем.

Перед глазами Клэри все поплыло. Джейс поддерживал ее за спину. От него пахло грязью, кровью и металлом.

– Идти сможешь?

– Наверное.

По дорожке к дому шли полицейские. Одна из них, стройная светловолосая женщина, держала в руке фонарь. Клэри заметила, что вместо руки у нее только кости.

– Рука…

– Я же говорил, это не полиция. – Джейс быстро оглянулся. – Пора убираться. Куда ведет переулок?

– Там тупик: кирпичная стена… – Клэри сильно закашлялась и прикрыла рот рукой. Отняв руку от лица, Клэри всхлипнула: по ладони стекала кровь.

Джейс схватил ее руку, повернул ладонью вверх. В лунном свете рука выглядела почти призрачно белой. Сквозь кожу просвечивали голубые ниточки вен, по которым отравленная кровь текла к сердцу и мозгу. У девушки подогнулись колени. Молодой человек прижал странный серебристый предмет к ее запястью, и Клэри почувствовала жжение. На тыльной стороне запястья появился черный символ, похожий на те, что покрывали кожу Джейса. Ее символ выглядел как несколько колец, нарисованных внахлест.

– Это еще зачем?

– Этот знак сделает тебя невидимой. На время.

Джейс засунул за пояс серебристый предмет, который Клэри сначала приняла за нож, – длинный блестящий цилиндр примерно с указательный палец толщиной сверху и острый, как шило, снизу.

– Мое стило.

Клэри не стала продолжать расспросы. Ее заботило только одно – не свалиться бы в обморок. Земля под ногами опасно раскачивалась.

– Джейс… – Она начала оседать на землю.

Он поймал Клэри, словно всю жизнь только тем и занимался, что ловил теряющих сознание девушек. (Впрочем, кто знает?) Легко подхватив ее на руки, Джейс шепнул ей на ухо слово, похожее на «Завет». Клэри попыталась поднять голову, но звездное небо перед глазами закружилось и померкло.

5. Конклав и Завет

– Интересно, она очнется? Три дня лежит…

– Не все так быстро: яд демона не шутка, а девчонка – всего лишь примитивная.

– Люди легко умирают!

– Изабель, что за разговоры о смерти в комнате больного?

«Три дня. – Мысли текли медленно, будто густой мед. – Пора просыпаться».

Но проснуться не получалось. Сны приходили один за другим. Хоровод видений кружил Клэри, словно листок на ветру: мама лежит на больничной кровати, на бледном лице темнеют глаза; Люк стоит на горе из костей; Джейс, у которого из-за спины появляются белые крылья; обнаженная Изабель, опутанная золотистым кнутом, словно сетью; Саймон с крестами, выжженными на ладонях; падающие с небес ангелы, объятые пламенем.

– Именно та самая!

– Совсем кроха. По словам Джейса, она убила Пожирателя.

– Да. Я сначала принял ее за пикси. Хотя они симпатичнее.

– Ну, знаешь, ядовитые укусы красоты не добавляют. Ходж вызовет кого-нибудь из Братьев?

– Надеюсь, что нет. Крайне странные личности – меня от них в дрожь бросает. Так себя искалечить…

– Мы тоже себя калечим.

– Да, Алек, но, во-первых, временно, а во-вторых, не так болезненно…

– Если ты уже взрослый… Кстати, о взрослых: где Джейс? Сам девчонку спас, а теперь даже не спрашивает о ее здоровье.

– Ходж сказал, что Джейс больше не появлялся. Наверное, ее дальнейшая судьба его не заботит.

– Иногда я сомневаюсь… Ой, смотри! Пошевелилась!

– Значит, все-таки выжила. – Вздох. – Надо сообщить Ходжу.

Веки словно приросли друг к другу. Впервые за три дня Клэри медленно разлепила глаза.

Над головой раскинулось голубое небо с белыми облаками и пухлощекими ангелочками. «Я умерла? Интересно, это рай?» Она зажмурилась и снова открыла глаза. Теперь до нее дошло, что она смотрит на деревянный сводчатый потолок, расписанный в стиле рококо: с облаками и херувимами. Клэри с трудом села на кровати. Болело везде, особенно шея, под затылком.

Рядом стояли точно такие же кровати, заправленные льняным бельем, с металлическими изголовьями. Кружевные занавески полностью закрывали окна, приглушая солнечный свет. С улицы слабо доносился вечный городской шум.

– Все-таки оклемалась, – раздался сухой голос. – Ходж обрадуется. Мы уж думали, ты не проснешься.

Клэри обернулась. На соседней кровати сидела Изабель. Ее черные как смоль волосы были заплетены в две толстые косы, которые спускались ниже талии. Вместо белого платья на ней были джинсы и синий топ. Между ключицами по-прежнему сверкал красный камень. Темные спиралевидные татуировки исчезли, на безупречной коже не осталось ни единого пятнышка.

– Прости, что огорчила, – с трудом произнесла Клэри: в горле жутко першило. – Мы в Институте?

Изабель раздраженно закатила глаза.

– Похоже, Джейс здорово тебя проинформировал.

Клэри закашлялась.

– Это и есть Институт?

– Да. Надеюсь, ты поняла, что лежишь в лазарете.

Внезапно Клэри задохнулась от резкой боли в желудке. Она прижала руку к животу.

– Ты чего? – встревоженно спросила Изабель.

Боль постепенно стихала, но Клэри беспокоили кислый привкус во рту и легкое головокружение.

– Живот болит.

– Ах да, чуть не забыла. Ходж просил дать тебе лекарство, когда проснешься.

Изабель потянулась за кувшином и налила в чашку мутную, слегка дымящуюся жидкость. От напитка исходил густой пряный запах.

– Ты три дня ничего не ела. Вот тебя и подташнивает.

Приняв чашку, Клэри осторожно отхлебнула настой. Он оказался сладковатым на вкус и слегка маслянистым.

– Что это?

– Один из отваров Ходжа. Скоро будешь как новенькая. – Изабель грациозно соскользнула с высокой кровати. – Кстати, меня зовут Изабель Лайтвуд. Я здесь живу.

– Я уже знаю твое имя. А я Клэри. Клэри Фрэй. Меня принес Джейс?

Изабель кивнула.

– Ходж рвал и метал. Ты весь ковер в подъезде изгваздала гноем и кровью. Хорошо, что мои предки этого не видели – Джейсу точно влетело бы по полной. – Она с подозрением взглянула на Клэри. – Кстати, Джейс сказал, что ты прикончила демона-Пожирателя без всякой помощи.

Клэри передернуло: вспомнилась мерзкая тварь, похожая на скорпиона.

– Похоже на то.

– Но ты же примитивная!

– Удивительно, да?.. А где Джейс? Он тут?

Изабель пожала плечами:

– Не знаю, наверное. Пойду скажу, что ты очнулась. У Ходжа к тебе разговор.

– Ходж – наставник Джейса?

– Он наш общий наставник, – поправила Изабель. – Ванная там, на вешалке я оставила кое-что из своих старых вещей, если вдруг захочешь переодеться.

Клэри допила отвар до конца. Ни голода, ни головокружения больше не ощущалось. Поставив пустую чашку на прикроватный столик, она получше укуталась в простыню.

– А где моя одежда?

– Твои шмотки были все в крови и яде. Джейс их сжег.

– Сжег! – возмутилась Клэри. – Он всегда такой любезный или только с «примитивными»?

– Джейс по-другому просто не умеет, – непринужденно ответила Изабель. – Поэтому он такой сексуальный. Притом для своего возраста Джейс убил рекордное количество демонов.

– А разве он тебе не брат? – недоуменно спросила Клэри.

Изабель громко расхохоталась.

– Джейс? Мой брат? Нет. С чего ты взяла?

– Ну, он тоже здесь живет.

Изабель кивнула:

– Да, но…

– А где тогда родители Джейса?

Изабель замялась.

– Их уже нет.

У Клэри отвисла челюсть.

– Они погибли?

– Нет. – Изабель нервно теребила черную прядь за левым ухом. – Мама умерла при родах, а папу убили на глазах у Джейса, когда ему было десять.

– Ох… – выдохнула Клэри. – А кто такие… демоны?

– Пора сообщить остальным, что ты очнулась. Они три дня этого ждали. Кстати, в ванной есть мыло. Помойся, а то от тебя несет.

Клэри сверкнула глазами.

– Большое спасибо.

– Пожалуйста.

Вещи, которые Изабель оставила в ванной для Клэри, смотрелись просто ужасно. Джинсы пришлось закатать, а низкий вырез красного топа как назло подчеркивал отсутствие у Клэри пышных форм («буферов», как говорил Эрик).

В ванной лежал кусок твердого лавандового мыла. Вымывшись, Клэри вытерлась небольшим полотенцем для рук. Влажные волосы липли к лицу. Девушка в ужасе уставилась на свое отражение в зеркале. На левой скуле темнел кровоподтек, потрескавшиеся губы распухли.

Надо позвонить Люку. Тут наверняка есть телефон. Может, ей разрешат позвонить после разговора с Ходжем.

Кроссовки аккуратно стояли под кроватью. К шнуркам кто-то привязал ее ключи. Одевшись, Клэри с тяжким вздохом отправилась на поиски Изабель.

Она вышла из лазарета. Никого. Словно взятый из ночных кошмаров, длинный темный коридор уходил в бесконечность. На стенах висели светильники с плафонами в форме роз. Пахло пылью и свечным воском. Послышался отдаленный мелодичный звук, будто китайские колокольчики звенели на ветру. Клэри медленно побрела по коридору, опираясь рукой о стену с выцветшими от времени бордово-серыми обоями. По обеим сторонам находились закрытые двери. Звук, на который шла девушка, постепенно становился громче: кто-то довольно умело играл на пианино. Правда, она пока не узнавала мелодию.

Повернув за угол, Клэри очутилась у распахнутой настежь двери и заглянула внутрь. За дверью находилась музыкальная комната: у одной стены стоял рояль, у противоположной – ряды стульев, а в центре красовалась зачехленная арфа. За роялем в джинсах и серой футболке сидел босой Джейс. Его золотистые волосы непокорно торчали во все стороны, будто он только что проснулся. Длинные пальцы бегали по клавишам. Клэри наблюдала за быстрыми и точными движениями рук. Еще недавно эти самые руки крепко ее держали, пока над головой, словно серебристые блестки, кружились звезды.

Наверное, Клэри издала какой-то звук. Джейс крутанулся на табуретке и посмотрел в темный дверной проем.

– Алек? Ты, что ли?

– Нет, это я. – Она шагнула в комнату. – Клэри.

Мелодия резко оборвалась. Джейс встал из-за рояля.

– Наша спящая красавица! И кто же разбудил тебя поцелуем?

– Никто. Я сама проснулась.

– Ты была одна?

– Нет, с Изабель. Она ушла ненадолго, кажется, чтобы позвать Ходжа. Просила дождаться ее, но…

– Жаль, я не предупредил Изабель, что у тебя вредная привычка поступать по-своему. – Джейс нахмурился. – Вещи тебе Изабель дала? Смешно в них смотришься.

– Напоминаю: мою одежду сжег ты.

– Исключительно ради предосторожности. – Джейс закрыл блестящую черную крышку рояля. – Пойдем, я отведу тебя к Ходжу.

Институт оказался огромным лабиринтом коридоров и комнат. Складывалось впечатление, что своей планировкой здание обязано не архитектору, а грунтовым водам, стихийно пробившим себе путь внутри цельного куска горной породы. Сквозь полуоткрытые двери бесчисленных комнат, похожих друг на друга, как близнецы, Клэри успевала заметить незаправленную кровать, тумбочку, шкаф с распахнутыми дверцами… Сводчатый потолок из серого камня украшала искусная резьба: ангелы и мечи или солнечные диски и розы.

– А зачем столько спален? – поинтересовалась Клэри. – Я думала, тут исследовательский институт.

– Это жилое крыло. Мы обязаны по первому требованию предоставлять Сумеречным охотникам безопасный приют. Здесь могут одновременно проживать до двухсот человек.

– Большинство комнат пустует.

– Люди приходят и уходят, никто не остается надолго. Обычно тут только мы: Алек, Изабель, Макс, их родители и я с Ходжем.

– Макс?

– Красотку Изабель ты уже знаешь. Алек – ее старший брат, а Макс – младший. Но сейчас он за границей, с родителями.

– На каникулах?

– Не совсем, – замялся Джейс. – Считай, что они… иностранные дипломаты, а Институт – посольство. Сейчас они на родине Сумеречных охотников, участвуют в очень важных мирных переговорах. Макса они с собой взяли только потому, что он еще мал.

– Родина Сумеречных охотников? – оторопело спросила Клэри. – Как же она называется?

– Идрис.

– Первый раз слышу.

– Неудивительно. – Джейс вновь заговорил снисходительным тоном: – Примитивным ничего о ней не известно. Предпринимаются серьезные меры безопасности: по всей границе страны действуют защитные заклятия. Если бы ты попыталась проникнуть в Идрис, то незаметно для себя просто перемахнула бы через всю страну.

– Значит, на картах Идриса нет?

– На ваших картах – нет. Представь, что это маленькая страна между Германией и Францией.

– Но между Германией и Францией только Швейцария.

– Совершенно верно, – согласился Джейс.

– Ты был в Идрисе?

– Я там вырос. – Джейс говорил спокойно, однако Клэри интуитивно поняла, что подобных вопросов больше задавать не стоит. – Подобно большинству из нас. Конечно, Сумеречные охотники есть во всем мире. Но настоящий дом для нас – Идрис.

– Как Мекка или Иерусалим, – задумчиво произнесла Клэри. – Выходит, большинство из вас родом оттуда и по достижении зрелого возраста…

– Нас посылают туда, где мы нужнее, – подхватил Джейс. – И лишь некоторые, как Изабель и Алек, растут вдали от дома, следуя за родителями. Все возможности Института, обучение у Ходжа… А вот и библиотека!

Они стояли перед распашными деревянными дверями с полукруглым верхом. Возле них свернулся калачиком серый персидский кот; при виде Джейса и Клэри он приветственно мяукнул.

– Здорово, Чёрч. – Джейс погладил кота голой ступней.

– Погоди, – нахмурилась Клэри. – Выходит, Алек, Изабель и Макс – это единственные молодые Охотники, с которыми ты общаешься?

Джейс прекратил гладить кота.

– Да.

– Наверное, грустно и одиноко…

– У меня есть все, что нужно. – Резким движением он распахнул двери и зашел внутрь. Через секунду Клэри шагнула следом.

В круглом помещении, похожем на башню, была устроена библиотека. Казалось, что высокие стены почти смыкаются вверху. От пола до потолка виднелись ряды книжных полок, а вдоль стеллажей стояли высокие лестницы на колесиках. Клэри заметила на полках необычные книги – в кожаных и бархатных переплетах, с массивными замками и петлями из меди и серебра. На корешках, украшенных драгоценными камнями, поблескивали золотые буквы. Фолиантами явно пользовались и их любили.

Под ногами сверкал полированный паркет, инкрустированный стеклом, мрамором и полудрагоценными камнями. Элементы инкрустации образовывали рисунок, хотя Клэри пока не разобрала какой: то ли созвездия, то ли карта мира. Воспринять рисунок в целом можно было, только если взобраться под потолок и взглянуть на него сверху.

В центре библиотеки стоял потрясающей красоты стол, сработанный из цельного куска дуба. Тускло поблескивала отполированная временем столешница, опорами ей служили фигурки ангелов с позолоченными крыльями. На лицах фигурок отражалось страдание, словно вызванное непомерной тяжестью столешницы. За столом сидел горбоносый мужчина с проседью в волосах.

– Любительница книг, вижу-вижу, – произнес он, с улыбкой глядя на Клэри. – Ты мне не говорил, Джейс.

Юноша тихо рассмеялся. Клэри могла поспорить, что он стоит сзади, держа руки в карманах, и на его губах играет улыбка, доводящая ее до белого каления.

– Книги мы с ней еще не обсуждали. Времени не было.

– А откуда вы знаете, что я люблю книги? – спросила Клэри у горбоносого мужчины.

– По тому, как ты на них смотрела. Я сразу понял, что моя персона впечатлит тебя гораздо меньше. – Мужчина поднялся из-за стола и пошел к ней.

Клэри задохнулась от неожиданности. На мгновение ей почудилось, что у незнакомца деформировано тело: левое плечо было горбатым и гораздо выше правого. Потом она разглядела, что на плече у него сидит птица с блестящими крыльями и черными бусинками глаз.

– Это Хьюго, – представил птицу мужчина. – Хьюго ворон, а они знают очень много. А я Ходж Старквезер, профессор истории, и знаю гораздо меньше мудрого Хьюго.

– Клэри Фрэй. – Она со смехом пожала руку Ходжа.

– Почту за честь знакомство с той, – церемонно произнес профессор, – кому удалось убить Пожирателя голыми руками.

– Не совсем руками, – призналась Клэри. Все-таки странно, когда хвалят за убийство! – Я взяла у Джейса… не помню, как называется…

– Сенсор, – подсказал Джейс. – Запихнула твари прямо в глотку… Кстати, я теперь без сенсора, – добавил он чуть погодя.

– В оружейной комнате есть запасные, – успокоил Ходж молодого человека. Профессор улыбнулся Клэри, и множество мелких морщинок лучиками разошлись из уголков его глаз. – Быстро соображаешь, молодец. А почему ты решила использовать сенсор в качестве оружия?

Не успела она ответить, как в комнате раздался громкий смешок. Клэри была настолько поглощена созерцанием книг и разговором с Ходжем, что ничего вокруг не замечала.

Возле пустого камина в большом красном кресле сидел Алек.

– Неужели ты купился на ее россказни, Ходж? – удивился он.

Клэри не вслушивалась в слова Алека. Она лишь ошарашенно смотрела на юношу. Как большинство единственных в семье детей, Клэри всегда завораживало сходство между братьями или сестрами. Теперь, при свете дня, она заметила, насколько Алек похож на Изабель: такие же иссиня-черные волосы, та же изящная линия бровей, такая же фарфоровая кожа и яркий румянец на щеках. Однако характеры у них отличались разительно: надменная Изабель никогда бы не стала прятаться в кресле, надеясь, что ее не заметят. Кроме того, у Изабель были почти черные глаза, а у ее брата – темно-синие.

Алек смотрел на Клэри с нескрываемой неприязнью.

– О чем ты, Алек? Намекаешь, что демона убила не она? – Ходж поднял бровь.

Клэри гадала, сколько же ему лет: несмотря на седину, Ходж не выглядел пожилым. В безупречно выглаженном сером твидовом костюме он смахивал на добродушного университетского преподавателя… картину портил только глубокий шрам на правой стороне лица.

– Конечно. Она ведь из примитивных! – выпалил Алек. – Да к тому же ребенок. Ей ни за что не справиться с Пожирателем.

– Я не ребенок! – перебила Клэри. – Мне шестнадцать… будет в воскресенье.

– Ровесница Изабель, – заметил Ходж. – Ты назвал бы сестру ребенком?

– Изабель происходит из одной из величайших династий Сумеречных охотников, – гордо заявил Алек. – А девчонка – родом из Нью-Джерси.

– Вообще-то из Бруклина! – вне себя от гнева вскричала Клэри. – Да, я пришила демона в собственном доме! Завидуй! Слава богу, я не какая-нибудь испорченная соплячка из богатой семьи, как ты со своей сестрицей!

– Как ты нас назвала?

Джейс рассмеялся.

– А она права. Что за снобизм!

– Хватит, Джейс! – Алек вскочил на ноги. – Будешь молча слушать, как меня оскорбляют?

– Ага, – невозмутимо ответил Джейс. – Тебе только на пользу пойдет: гонору поубавится.

– Может, мы и *парабатай*[4], – процедил Алек. – Но твоя дерзость просто бесит!

– А меня бесит твое упрямство: я обнаружил ее на полу в луже крови, а рядом подыхающего демона. Он исчез прямо на моих глазах. Кто еще мог его убить?

– Пожиратели – тупые как пробки: а если он ужалил сам себя? Такое бывало.

– То есть демон совершил самоубийство?

– Так или иначе, девчонке здесь не место. Примитивные не имеют права находиться в Институте по вполне понятным причинам. Если об этом узнает Конклав…

– Ты ошибаешься, – вмешался Ходж. – Закон разрешает нам предоставлять убежище примитивным – в определенных обстоятельствах. Пожиратель напал на мать Клэри, да она и сама вполне могла стать следующей жертвой.

«Напал… Может, он так деликатно заменил слово «убил»?» – пронеслось в голове у Клэри.

Ворон на плече Ходжа что-то тихонько прокаркал.

– Пожиратели умеют только искать и уничтожать, – заметил Алек. – Они подчиняются приказам магов или лордов-повелителей. Ну, и зачем магу или лорду убивать обычную примитивную семью? – Он презрительно посмотрел на Клэри: – Ваши предположения?

– Наверное, произошла ошибка, – произнесла Клэри.

– Демоны не ошибаются. Они неспроста напали на твою маму. Если она невиновна…

– Что значит «невиновна»? – еле слышно вымолвила Клэри.

Ее вопрос застал Алека врасплох.

---

[4] Парабатай *(греч.)* – собратья по оружию.

– Для могущественного демона, повелевающего низшими демонами, очень нехарактерно интересоваться жизнью обыкновенных людей. Простой человек не в силах призвать демона. Правда, некоторые глупцы находят для этой цели магов и ведьм, – пояснил Ходж.

– Мама не общается с магами. Она даже в волшебство не верит. – Тут Клэри пришла в голову интересная мысль. – Наша соседка снизу, мадам Доротея – ведьма. А вдруг демоны охотились за ней, но по ошибке сцапали маму?

Брови Ходжа поползли наверх от изумления.

– Ваша соседка – ведьма?

– Не настоящая, – вступил Джейс. – Я уже проверял. К чему магам Доротея? Разве что хотят купить у нее никчемный хрустальный шар…

– Итак, мы снова на исходной позиции. – Ходж задумчиво погладил Хьюго. – Пожалуй, пора сообщить Конклаву.

– Нет! – пытался возражать Джейс. – Нельзя…

– Мы сохраняли присутствие Клэри в секрете, потому что не были уверены, выживет ли она. Но Клэри очнулась и стала первой примитивной, шагнувшей в двери Института за последние сто лет. Ты прекрасно знаешь правила, Джейс. Необходимо проинформировать Конклав.

– Точно! – согласился Алек. – Давайте я свяжусь с отцом…

– Она не из примитивных, – тихо сказал Джейс.

Ходж удивленно посмотрел на него. Алек, которому не дали договорить, так и замер с открытым ртом. В наступившей тишине Клэри отчетливо слышала, как шелестит крыльями Хьюго.

– Я самый обычный человек.

– Нет, не обычный, – уверенно возразил Джейс. Клэри заметила, как он нервно сглотнул, и его волнение убедило ее больше, чем любые слова. – Той ночью приходили демоны Ду-Шен, обернувшиеся полицейскими. Надо было срочно уносить ноги, но Клэри уже теряла сознание. Спрятаться мы тоже не успели бы – она могла умереть в любой момент. Тогда я решил нанести ей руну «*менделин*» на запястье. Я…

– Ты в своем уме?! – Ходж с такой силой шарахнул рукой по столу, что Клэри испугалась, не треснет ли столешница. – В законе ясно говорится о знаках на примитивных! Не ожидал от тебя…

– Но руна сработала! – настаивал Джейс. – Клэри, покажи им.

Она смущенно вытянула вперед руку. Под ладонью едва заметно белел след от знака: несколько переплетающихся друг с другом колец. След напоминал шрам от раны многолетней давности.

– Смотрите, знак почти исчез, – проговорил Джейс. – С ее рукой все в порядке.

– Дело не в этом! – Ходж с трудом сдерживался. – Ты мог обратить Клэри в одну из Отреченных!

На щеках у Алека выступили два ярких пятна.

– Вранье! Только Сумеречному охотнику можно поставить знак Завета. Примитивного он просто убьет.

– Она не примитивная, сколько раз повторять! Именно поэтому она нас видит. Кто-то из ее предков был в Конклаве.

Клэри опустила руку. Ей стало неуютно.

– Нет. Вряд ли.

– А я думаю, да. Иначе бы тот знак…

– Достаточно, Джейс, – остановил его Ходж. – Не нужно запугивать Клэри.

– Но я оказался прав. Это объясняет и нападение на ее мать. Если мать Клэри – Сумеречный охотник, которого отправили в ссылку, то у нее вполне могли быть враги среди нежити.

– Мама не Сумеречный охотник!

– Значит, отец, – гнул свою линию Джейс. – Что ты о нем знаешь?

Клэри грустно посмотрела на него.

– Он умер до моего рождения.

Джейс едва заметно вздрогнул.

Заговорил Алек:

– Возможно. Если ее отец был Сумеречным охотником, а мать – примитивной, то… впрочем, закон запрещает браки с примитивными. Может, они скрывались…

– Мама бы рассказала, – упрямилась Клэри. Однако странное отсутствие дома фотографий отца (кроме одной-единственной) и таинственность, окружавшая его личность, наводили на мысль, что не все так однозначно.

– Необязательно, – возразил Джейс. – У каждого свои секреты.

– Люк – старый приятель мамы. Он бы точно знал. – На Клэри накатило чувство вины. – Уже три дня прошло: Люк, наверное, в панике. Можно я ему позвоню? Тут есть телефон? – Она повернулась к Джейсу: – Пожалуйста!

Он в нерешительности взглянул на Ходжа. Тот кивнул и направился к странному медному глобусу. Очертания стран и континентов показались Клэри необычными. Рядом с глобусом стоял старомодный телефонный аппарат с серебристым диском. Подняв трубку, она с облегчением услышала знакомый звук гудка.

Вскоре Люк ответил:

– Алло!

– Люк, это я.

– Клэри! – К радости в его голосе что-то примешивалось. – Как ты?

– Хорошо. Прости, что не позвонила раньше. Люк, мама…

– Я знаю. Тут была полиция.

– Выходит, новостей о ней нет. – У Клэри угасла последняя надежда, что мама жива и где-то прячется. Она обязательно связалась бы с Люком.

– Ты где?

– В городе, у друзей. Я потеряла кошелек. Если заплатишь за меня водителю, я бы поймала такси и прямиком к тебе…

– Нет, – отрезал Люк.

Трубка чуть не выскользнула из вспотевшей руки Клэри.

– Что?

– Нет, – повторил он. – Слишком опасно. Тебе сюда нельзя.

– Но…

– Послушай, во что бы ни ввязалась Джослин, ко мне это не имеет ни малейшего отношения. Лучше оставайся на месте.

– Но я не хочу, – по-детски заныла Клэри. – Я никого тут не знаю…

– Я тебе не отец. Давай не будем снова начинать этот разговор.

Слезы жгли ей глаза.

– Прости, я…

– И больше не звони. У меня самого проблем по горло, не хватало еще с твоими разбираться.

Люк повесил трубку.

Постояв минуту, обессиленная, слепо глядя на телефон, Клэри снова набрала номер Люка. Звонок перевелся на голосовую почту. Трясущимися руками она положила трубку на рычаг.

Джейс наблюдал за ней, присев на подлокотник кресла.

– Я так понимаю, он не особо обрадовался?

Сердце Клэри превратилось в маленький твердый камешек в груди. «Я не стану плакать! Только не при них!»

– Думаю, нам с Клэри надо поговорить, – произнес Ходж. – Наедине.

– Прекрасно. Не будем мешать. – Алек поднялся с кресла.

– Это нечестно, – начал спорить Джейс. – Я ее нашел, спас. Мне остаться? – добавил он, обращаясь к ней.

Клэри опустила голову. Стоит открыть рот, как она разрыдается. Словно издалека донесся смех Алека.

– Тебя хотят не все и не всегда, – поддразнивал Алек.

– Отстань, – буркнул расстроенный Джейс. – Ладно, мы пойдем в оружейную.

Послышался тихий стук закрываемой двери. Клэри изо всех сил старалась не расплакаться: глаза жгло все сильнее. Вместо Ходжа она видела расплывчатое серое пятно.

– Садись на диван, – предложил профессор.

Она с облегчением опустилась на мягкие подушки. Слезы все-таки потекли по щекам; Клэри заморгала и попыталась смахнуть их рукой.

– Вы не думайте, я не плакса, сейчас успокоюсь…

– Большинство людей плачут не от расстройства или страха, а от отчаяния. Твоя реакция вполне объяснима. Пережить такие испытания…

– Да уж. – Клэри утерла слезы.

Ходж уселся напротив нее. В его серых глазах, гармонирующих с седыми волосами и костюмом, светилась доброта.

– Что тебе принести? Хочешь пить? Может, чаю?

– Я не хочу чаю, – выдавила Клэри. – Я хочу найти маму. А потом тех, кто ее забрал… и убить их.

– К сожалению, горькая месть в меню отсутствует, – ответил Ходж. – Выбирай: или чай, или ничего.

– Что же теперь делать?

– Попробуй рассказать мне о последних событиях. – Ходж извлек из кармана идеально чистый новой платок и протянул ей. Клэри изумленно взяла его. Она впервые видела человека, который носит с собой носовой платок. – Тебе раньше встречались такие существа, как тот демон? Наверное, и не подозревала, что подобные твари существуют?

Клэри сначала отрицательно замотала головой, потом задумалась.

– Только одного, но я не сразу разобралась, что это демон. Первый раз я увидела Джейса…

– Конечно, как я мог забыть, – кивнул Ходж. – В «Адском логове»?

– Да.

– И мама не говорила тебе о других мирах, которые не доступны восприятию обычных людей? Может, она интересовалась мифами, сказками, легендами…

– Нет. Мама их ненавидела. Ей даже диснеевские мультики не нравились. Мама не разрешала мне покупать комиксы – мол, они только для детей.

Ходж почесал в затылке.

– Очень странно.

– А по-моему, нет, – возразила Клэри. – Маму нельзя назвать странной. Она была самым обыкновенным человеком на свете.

– В дома к обычным людям не врываются демоны, – мягко заметил Ходж.

– Может, все-таки произошла ошибка?

– Предположим. Однако обыкновенный человек не в состоянии увидеть нападающего на него демона. В крайнем случае человеческое сознание преобразит демона в нечто совершенно другое: злую собаку или другого человека. Но ты видела демона, он говорил с тобой…

– А откуда вы знаете, что он говорил со мной?

– По словам Джейса, ты сама ему об этом сказала.

– Он шипел. – Клэри с содроганием вспомнила Пожирателя. – Он хотел съесть меня, но ему, якобы, нельзя.

– Пожиратели всегда подчинены более сильному демону. Сами они не отличаются особым умом или способностями, – пояснил Ходж. – Он упоминал о своем хозяине, его целях?

Клэри задумалась.

– Что-то про Валентина…

Ходж резко выпрямился на стуле. Хьюго с карканьем захлопал крыльями, чтобы не упасть.

– ПРО ВАЛЕНТИНА?

– Ну да, – кивнула Клэри. – Это же имя называл в «Адском логове» тот мальчик… то есть демон.

– Это имя известно всем, – спокойно ответил Ходж. Однако Клэри заметила, что у него слегка задрожали руки. Хьюго беспокойно взъерошил перья.

– Он демон?

– Нет. Валентин был Сумеречным охотником.

– Сумеречным охотником? А почему «был»?

– Потому что он умер, – бесцветным голосом произнес Ходж. – Шестнадцать лет назад.

Клэри откинулась на спинку дивана. В голове пульсировала боль. Зря она отказалась от чая.

– А может, речь шла о ком-то другом? О его тезке?

Ходж невесело хмыкнул.

– Исключено. Только если кто-то использует его имя, чтобы передать сообщение. – Профессор встал со стула и подошел к столу, сцепив руки за спиной. – Сейчас самое подходящее время для таких фокусов.

– Почему?

– Из-за переговоров.

– Из-за мирных переговоров? Джейс упоминал… А с кем должны заключить мир?

– С нежитью. – Ходж мрачно посмотрел на Клэри. – Прости, пожалуйста. Тебе, наверное, странно слышать такие вещи. Тем не менее, Скрытый мир – наша общая территория с нежитью. Мы сосуществуем с ними в хрупком равновесии.

– С вампирами, оборотнями и…

– Волшебный народ, – кивнул Ходж. – А еще фейри и маги – дети Лилит – наполовину демоны.

– А кто такие Сумеречные охотники?

– Иногда нас называют *нефилимы*. В Библии говорится, что это полуангелы-полулюди. По легенде, Сумеречные охотники были сотворены более тысячи лет назад, когда род человеческий подвергался жестоким нападкам демонов из других миров. Один маг призвал ангела Разиэля, который смешал в Чаше свою кровь с кровью нескольких людей и дал им испить оттуда. Те, кто испил из чаши, стали Сумеречными охотниками, как и все их потомки. А сосуд, в котором ангел смешивал кровь, назвали Чашей смерти. Можно относиться к легенде как к сказке, но каждый раз, когда Сумеречным охотникам требовалось пополнение, раньше использовали Чашу.

– Раньше?

– Чаша пропала, – объяснил Ходж. – Ее перед смертью разрушил Валентин. Он устроил огромный пожар и сжег себя, свою жену и ребенка. Они сгорели дотла. Там до сих пор никто ничего не строит; говорят, что этот кусок земли проклят.

– Правда?

– Наверное. Конклав иногда обрушивает проклятия на нарушителей закона. Но преступление Валентина не сравнится ни с чем: он поднял руку на своих собратьев – Сумеречных охотников – и совратил их с пути истинного. Во время последних переговоров Валентин и его группа, именуемая Кругом, убили десятки Сумеречных охотников и сотни нежити.

– А зачем Валентину понадобилось нападать на других Сумеречных охотников?

– Ему не нравилась идея переговоров с нежитью. Он призывал истребить всю нежить скопом, дабы очистить мир для людей. Нежить – это не демоны и не захватчики, но Валентин чувствовал их демоническую сущность, и этого ему было достаточно. Конклав не одобрил идеи Валентина – они надеялись, что Договор навсегда защитит человечество. Но кто возьмется утверждать, что волшебный народ чужой в этом мире? Ведь он существует здесь дольше, чем сами люди.

– Удалось ли подписать Договор?

– Да. Конклав стал бороться с Валентином и его Кругом. И тогда обитатели преисподней поняли, что Сумеречные охотники им не враги. По иронии судьбы, мятеж Валентина лишь подтолкнул нежить к подписанию Договора. – Ходж посмотрел на Клэри: – Прости за скучный урок истории. Вот таким был Валентин: смутьян, мечтатель, человек огромного обаяния, лидер… и убийца. А теперь кто-то использует его имя в корыстных целях.

– Но кто? – недоумевала Клэри. – И при чем тут мама?

Ходж встал со стула.

– Я приложу все усилия, чтобы разобраться… Я проинформирую Конклав и Безмолвных Братьев. Возможно, они захотят поговорить с тобой.

Клэри не стала спрашивать, кто такие Безмолвные Братья. Ответы на предыдущие вопросы окончательно ее запутали.

– Мне совсем нельзя домой?

Ходж задумался.

– Лучше не надо.

– Я хотела бы кое-что взять оттуда, хотя бы одежду…

– Мы снабдим тебя деньгами. Купишь новые вещи.

– Пожалуйста, – умоляла Клэри. – Неужели никак нельзя?

– Только если Джейс согласится тебя проводить. – Ходж развернулся к столу и стал перебирать бумаги. Затем, будто вспомнив, что Клэри еще здесь, добавил: – Он в оружейной.

– А где оружейная?

Ходж хитро улыбнулся.

– Чёрч проводит.

Клэри взглянула на большого персидского кота, свернувшегося клубочком у двери. При ее приближении кот потянулся так, что его шерсть пошла волнами, а затем громким мяуканьем позвал Клэри за собой. Ходж что-то строчил на листке бумаги. «Отсылает сообщение в таинственный Конклав», – подумала девушка. Члены Конклава уже казались ей неприятными людьми. Интересно, каков будет их вердикт?

Красные чернила алели на белой бумаге, словно кровь. Ходж аккуратно свернул послание в трубочку и свистом подозвал Хьюго. Когда ворон с тихим карканьем приземлился на его запястье, Ходж поморщился. Много лет назад, во время Восстания, он был ранен в плечо; самая малая нагрузка, перепад температуры или резкое движение – и старая рана мгновенно давала о себе знать: отголоски мучительной боли, которую ничем не вытравить из памяти.

Ходж закрыл глаза, и перед его мысленным взором замелькали видения: окровавленные трупы, истоптанная земля, белая кафедра в алых пятнах, зеленые волны полей Идриса, шпили Города стекла, устремленные в бескрайнее синее небо… Грудь сдавило чувство утраты, и Ходж непроизвольно сжал кулак. Хьюго замахал крыльями и сильно клюнул хозяина в руку. Из ранки тотчас потекла кровь.

Стараясь отогнать от себя дурное предчувствие, Ходж приступил ко второму посланию. Он писал, а из пальца тихонько стекали на бумагу алые капли крови.

6. Отреченные

Оружейная полностью соответствовала своему названию. На стенах, покрытых пластинами из полированного металла, висели всевозможные мечи, кинжалы, булавы, наконечники и оперение для стрел, штыки, крючки, кнуты и луки, а также мягкие кожаные колчаны со стрелами. Внизу выстроились в ряд ботинки, а рядом лежали наручи, поножи и латные рукавицы. Пахло железом, кожей и полировочным средством. Джейс, уже в обуви, сидел с Алеком за длинным столом в центре комнаты. Юноши склонились над каким-то предметом.

Джейс поднял голову на звук открывшейся двери.

– Где Ходж? – поинтересовался он.

– Пишет Безмолвным Братьям.

Алека передернуло. Ощущая на себе его пристальный взгляд, Клэри медленно подошла к столу.

– Что делаете?

– Да вот, наносим последние штрихи. – Джейс отодвинулся, и взору Клэри предстали три тонкие палочки, тускло мерцающие серебром. – Это Санви, Сансанви и Семангелаф – три клинка серафимов.

– Не похожи на ножи… А как вы их сделали? С помощью магии?

Алек вздрогнул, словно Клэри попросила его нарядиться в балетную пачку и крутануть пируэт.

– Любопытный факт из жизни примитивных, – произнес Джейс, ни к кому не обращаясь. – Ищут магию где ни попадя, хотя сами даже не понимают, что означает это слово.

– Я понимаю, что оно означает, – огрызнулась Клэри.

– Тебе только так кажется. Магия – это природная темная сила, а не волшебные палочки, хрустальные шары и говорящие золотые рыбки.

– А я и не говорила…

Джейс прервал ее взмахом руки:

– Если назвать электрического угря резиновой уткой, он в нее не превратится. Не завидую тому, кто решит влезть в ванну с такой игрушкой.

– У тебя крыша едет, – заметила Клэри.

– Нет, – с достоинством ответил Джейс.

– Едет, не сомневайся, – неожиданно заявил Алек. – Слушай, мы не колдуны, понятно? – добавил он, глядя на Клэри. – Вот и все, что тебе надо знать.

Клэри сдержалась, чтобы не нагрубить Алеку. Отношения уже не заладились, не стоит еще больше их обострять. Она обернулась к Джейсу:

– Ходж разрешил мне вернуться домой.

Джейс чуть не выронил один из клинков.

– Серьезно?

– Только чтобы просмотреть мамины вещи, – призналась Клэри. – И только вместе с тобой.

– Джейс, – выдохнул Алек.

Но Джейс не слышал его.

– Если твои мама или папа действительно были Сумеречными охотниками, надо взглянуть на их вещи. Если рванем прямо сейчас, у нас будет в запасе три-четыре часа, пока светло.

Джейс и Клэри направились к двери.

– Пойти с вами? – спросил Алек, привставая со стула.

– Нет, – не оборачиваясь отозвался Джейс. – Сами справимся.

Алек смотрел на Клэри с открытой неприязнью. Она поскорее закрыла за собой дверь.

Девушке приходилось почти бежать, чтобы успеть за длинноногим Джейсом. Они вошли в холл.

– Ключи от дома с собой?

– Да.

– Отлично. Можно просочиться туда и без ключей, но есть риск привлечь к себе нежелательное внимание.

– Как скажешь.

Миновав холл, они оказались в передней с мраморным полом. В одной из стен виднелись черные металлические двери. Джейс нажал на кнопку в стене, и, только когда она зажглась, Клэри сообразила, что это лифт.

– Джейс?

– Да?

– А как ты догадался, что я потомок Сумеречных охотников?

Со скрипом подъехала кабина. Джейс снял защелку и раскрыл дверцы. Кабина напоминала клетку: черный металл и декоративная позолота.

– По-моему, это самое правдоподобное объяснение. – Джейс закрыл изнутри дверцы кабины.

– По-твоему?! Ты же мог меня убить!

Джейс нажал на кнопку, и кабина с дрожанием и скрипом, отдававшимся у Клэри во всем теле, поехала вниз.

– Ну, я был уверен на девяносто процентов.

– Понятно, – отозвалась Клэри.

Видимо, в ее голосе прозвучало нечто такое, что Джейс обернулся. Клэри влепила ему звонкую оплеуху. Он прижал ладонь к щеке, испытывая не столько боль, сколько изумление.

– Какого черта?

– Это тебе оставшиеся десять процентов.

Они молча вышли на улицу. В метро Джейс мрачно молчал. Клэри старалась держаться ближе к нему, чувствуя угрызения совести, особенно когда на глаза попадался краснеющий след от пощечины. Она и не пыталась поддерживать разговор: так лучше думалось. Девушка с мазохистским наслаждением прокручивала в уме разговор с Люком.

В вагоне сидели две хихикающие девчонки подросткового возраста. Клэри всегда с неприязнью относилась к выпендрежу: искусственный загар, шлепки из прозрачного пластика… Уж не над ней ли они смеются? В следующую секунду она с удивлением поняла, что девочки смотрят на Джейса. Вспомнилась девушка из кофейни, которая заглядывалась на Саймона. Когда девчонки западают на парня, у них сразу делается особенное выражение лица. В последнее время на Клэри столько всего навалилось, что ее меньше всего заботила внешность Джейса, а ведь он и правда ничего. Яркая красота Алека бросалась в глаза, но у Джейса были более интересные черты лица. При свете дня его глаза напоминали золотистый сироп… и смотрели на нее.

Джейс вопросительно выгнул бровь:

– Слушаю.

– Те девчонки пялятся на тебя.

– Еще бы, – довольным тоном произнес он. – Я потрясающе красив.

– А ты не слышал, что скромность украшает человека?

– Только от убогих. Может, смиренные люди и будут цениться в будущем, но пока миром правят тщеславные. Такие, как я. – Он подмигнул девчонкам. Те снова захихикали.

– Погоди, они тебя видят? – удивилась Клэри.

– Иногда лень прятаться.

Они вышли из метро. По дороге к дому Клэри Джейс вынул из кармана все три клинка серафимов и, что-то напевая себе под нос, стал вертеть их между пальцев.

– Ты нарочно? Вообще-то раздражает, – произнесла Клэри.

Молодой человек запел еще громче. Мелодия напоминала «С днем рождения тебя» и бравурный марш одновременно.

– Прости… за пощечину, – извинилась Клэри.

– Скажи спасибо, что это я – Алек бы дал сдачи.

– Он давно на меня зуб точит. – Клэри отшвырнула ногой пустую банку из-под газировки. – Кстати, как он назвал вас с ним? Пара-что-то там…

– *Парабатай*, – ответил Джейс. – То есть два воина, сражающихся против общего врага. Они друг другу ближе, чем братья. Так и мы с Алеком. В молодости наши отцы тоже были *парабатай*. Отец Алека стал моим крестным. Вот почему я живу в их семье, Лайтвуды усыновили меня.

– Но твоя фамилия не Лайтвуд.

– Нет.

Клэри не успела спросить, какая же у Джейса фамилия: они дошли до ее дома.

Сердце Клэри бешено заколотилось в груди; его гулкие удары, наверное, разносились по всей округе. В ушах зазвенело, ладони противно взмокли.

Возле живой изгороди они остановились. Клэри ожидала увидеть желтую полицейскую ленту, преграждающую подход к дому, и осколки стекла на газоне, но никаких следов разрушения не наблюдалось. В лучах послеполуденного солнца фасад здания словно светился. В розовых кустах, растущих под окнами мадам Доротеи, лениво гудели пчелы.

– С виду все в порядке.

– Снаружи – да, – отозвался Джейс.

Он извлек из кармана джинсов таинственное устройство из металла и пластика, которое Клэри ошибочно приняла за сотовый телефон.

– Сенсор? А для чего?

– Чтобы засечь определенные радиоволны, излучаемые демонами.

– Демон-ФМ? – пошутила Клэри.

– Вроде того.

Джейс вытянул вперед руку с сенсором и пошел к дому. Устройство тихонько пощелкивало, пока они с Клэри поднимались по лестнице к двери подъезда. Джейс настороженно замер.

– Сенсор улавливает слабые колебания. Наверное, остаточный эффект после той ночи. Сейчас демонов в квартире нет.

– Слава богу.

Клэри нагнулась, чтобы отвязать от шнурков ключи, и обомлела: на двери виднелись царапины. В прошлый раз она их просто не заметила. Глубокие параллельные отметины на дереве – явно следы от когтей.

Джейс тронул девушку за руку.

– Я войду первым.

Клэри захотелось сказать, что она не станет прятаться за его спиной, но слова не шли с языка. Перед ее мысленным взором возник образ Пожирателя, и снова накатила волна удушливого страха. Во рту появился неприятный металлический привкус.

Джейс одной рукой толкнул входную дверь, а другой рукой с зажатым в ней сенсором махнул Клэри, приглашая идти за ним. В вестибюле царил полумрак – лампочку так и не поменяли, а вековая пыль на витраже в крыше вообще не пропускала свет. Дверь в квартиру мадам Доротеи оказалась наглухо закрыта; свет из щели над порогом не просачивался. Клэри встре-

вожилась, уж не случилось ли чего с соседкой. Джейс провел рукой по перилам лестницы, ведущей на второй этаж, и его ладонь покрылась темно-красными разводами.

– Кровь.

– Наверное, моя? – пролепетала Клэри. – С той ночи.

– Нет, она бы давно высохла, – возразил Джейс. – Пошли.

Он стал подниматься на второй этаж. Клэри не отставала. В кромешной темноте девушка никак не могла справиться с замком. Джейс нетерпеливо к ней наклонился.

– Не стой над душой! – раздраженно зашептала она. Трясущимися руками Клэри в четвертый раз вставила ключ в замочную скважину. Послышался щелчок, и дверь открылась.

Джейс протиснулся вперед:

– Сначала я.

Клэри отступила в сторону. Ее ладони стали липкими, и совсем не от жары. Из квартиры повеяло холодом. От ледяного сквозняка кожа покрылась мурашками. Они с Джейсом миновали прихожую и очутились в… совершенно пустой гостиной. Так комната выглядела, когда Клэри с мамой только переехали сюда: голые стены и пол, мебели нет, даже шторы исчезли. О маминых картинах напоминали лишь более светлые квадратные участки на стенах.

Словно во сне, Клэри двинулась на кухню. Джейс шел следом, внимательно оглядываясь по сторонам.

В кухне царила та же пустота: ни холодильника, ни стульев, ни стола. Голые кухонные шкафы стояли с распахнутыми дверцами.

– Ну, зачем демонам микроволновка? – произнесла Клэри внезапно осипшим голосом.

Джейс покачал головой:

– Не знаю, но демонов тут сейчас нет. Они давно ушли.

Клэри снова огляделась. Кто-то оттер пол и убрал бутылку из-под соуса «Табаско».

– Теперь ты довольна? – спросил Джейс. – Здесь пусто.

Она упрямо замотала головой:

– Я хочу увидеть свою комнату.

– Пожалуйста.

Клэри отлично ориентировалась в темном коридоре. Остановившись у двери в свою комнату, она взялась за ручку. Ледяная поверхность дверной ручки больно обожгла ладонь. Джейс быстро взглянул на Клэри, но она уже открывала дверь, которая поддавалась с трудом, словно ей мешало что-то вязкое и густое. Внезапно дверь резко распахнулась в коридор. Клэри отлетела к противоположной стене и шлепнулась на живот. В ушах звенело. Она с трудом встала на колени.

Джейс, лихорадочно роясь в кармане, прижался к стене. Над ним навис огромный мужчина, похожий на великана из сказок: туловище мощное, как ствол дуба, в мертвенно-бледной руке зажат здоровенный топор. Волосы гиганта напоминали слипшийся грязный клубок. От него разило потом и гниющей плотью. Клэри даже не хотела смотреть на лицо великана, ей было достаточно его жуткой спины.

С криком «Сансави!» Джейс наконец-то выхватил из кармана клинок; в тот же миг из серебристого цилиндра выкинулось лезвие. Клэри вспомнились старые фильмы, где потайные лезвия выкидывались из тростей. Но такого она еще никогда не видела: прозрачный, как стекло, со светящейся рукояткой, хитро заточенный и длинный.

Юноша с силой вонзил оружие в великана. Тот зарычал и пошатнулся. Джейс рывком поднял Клэри на ноги и, встав между ней и великаном, стал энергично подталкивать ее к прихожей.

Клэри и Джейс вылетели на лестничную площадку. Он пинком захлопнул дверь; щелкнул замок. В следующее мгновение дверь уже ходила ходуном под мощными ударами великана. Клэри попятилась к лестнице. Джейс взглянул на нее. В его глазах горел бешеный огонь.

– Беги вниз! Быстро! – прокричал он.

От очередного удара дверь сорвалась с петель, вылетела на лестничную площадку – и сшибла бы Джейса, но он молниеносно отскочил на верхнюю ступеньку лестницы. В его руке, будто упавшая звезда, сверкал клинок. Джейс обернулся к Клэри, что-то выкрикивая, однако все звуки перекрыл громоподобный рев великана, выпрыгнувшего из дверного проема. Клэри прижалась к стене. Когда великан метнулся к Джейсу, ее обдало горячей волной смрада. В голову Джейсу полетел топор. Он пригнулся, и топорище глубоко вонзилось в перила лестницы.

Юноша расхохотался. Его смех еще больше разъярил великана. Он бросился на Джейса, размахивая огромными кулаками, но тот взмахнул рукой и всадил клинок врагу в плечо. Несколько мгновений великан стоял, покачиваясь, затем вновь кинулся на Джейса с вытянутыми вперед руками. Джейс не успел увернуться: его ухватили здоровенные ручищи. Великан покачнулся и рухнул вниз вместе с Джейсом. Молодой человек вскрикнул, потом послышалось несколько сильных ударов, от которых задрожала лестница, и… тишина.

Клэри понеслась вниз. Джейс лежал на полу у нижней ступени; рука, вывернутая под неестественным углом, загибалась под туловище. На его ногах распростерся великан, из плеча которого торчала рукоятка клинка. Великан еще не умер, он слабо шевелился, изо рта текла кровавая пена. Клэри увидела его лицо: мертвенно-белое, испещренное черной сетью шрамов; в запавших глазницах – кровавые гноящиеся раны.

Преодолевая приступ тошноты, девушка перешагнула через великана и склонилась над Джейсом. Он лежал как мертвый. Одежда на плече пропиталась кровью. Чья это кровь – его или великана? Непонятно.

– Джейс!

Он открыл глаза.

– Чудовище сдохло?

– Почти, – мрачно ответила Клэри.

– Черт. – Джейс скривился. – Ноги…

– Не двигайся.

Клэри ухватила его за руки и стала вытягивать из-под великана. Джейс зарычал от боли, но вскоре ему удалось высвободиться. Он с трудом поднялся, прижимая левую руку к груди.

Клэри тоже встала.

– Что с рукой?

– Перелом, – бросил он. – Сможешь влезть в мой карман?

Она кивнула.

– В который?

– Изнутри куртки, справа. Достань оттуда один из клинков и дай мне.

Джейс невозмутимо стоял, пока Клэри нервно рылась в кармане его куртки. На таком близком расстоянии она чувствовала исходящий от него запах: пот, мыло и кровь. Дыхание Джейса щекотало шею. Наконец она вытащила из кармана небольшой цилиндрический предмет и, не глядя на Джейса, вручила ему.

– Спасибо, – поблагодарил юноша, быстро его ощупывая. – Санви, – сообщил он.

И снова из цилиндра показалось страшное светящееся лезвие.

– Отвернись, – скомандовал Джейс, занося клинок над головой раненого великана.

Кинжал воткнулся в горло чудовища, и оттуда фонтаном хлынула кровь. Клэри ожидала, что ужасное создание исчезнет, как тот демон в «Адском логове». Однако она ошиблась. В воздухе стоял тяжелый металлический запах крови. Джейс утробно зарычал. Его лицо было белым как мел, возможно, от боли или от отвращения.

– Я же сказал, чтобы ты отвернулась, – проговорил он.

– Я думала, что он сейчас исчезнет. Вернется в свое измерение, – промямлила Клэри.

– Так умирают демоны. – Джейс, корчась от боли, приспустил рукав куртки с раненого плеча. – А это не демон.

Правой рукой юноша извлек из-за пояса какой-то предмет – продолговатую палочку, с помощью которой он выжег пересекающиеся круги на руке Клэри. Ее запястье начало жечь.

Джейс заметил реакцию Клэри и слабо улыбнулся.

– Вот стило. – Юноша прижал его чуть пониже плеча – к символу, похожему на необычную звезду. Два угла звезды отстояли чуть дальше остальных, как бы отдельно от остального рисунка. – А вот что происходит с Сумеречными охотниками, когда они ранены.

Стило Джейса прочертило линию от одного уголка звезды к другому. Когда он опустил руку, необычная звезда засветилась, словно нарисованная фосфоресцирующей тушью. Прямо на глазах у Клэри звезда погрузилась в кожу Джейса, как тяжелый предмет в воду. На его плече остался лишь призрачный след – еле заметный светлый шрам.

Перед мысленным взором Клэри возникла мама, точнее – ее оголенная спина в купальнике: узкие белые линии на лопатках и позвоночнике.

Джейс вздохнул, и черты его лица разгладились – боль ушла. Он подвигал рукой, сначала осторожно, затем смелее, помахал вверх-вниз, пошевелил пальцами. Судя по всему, сломанные кости срослись.

– Обалдеть! – выдохнула Клэри. – А как?

– «*Иратце*» – исцеляющая руна. Стило завершает начертание руны, и она активизируется. – Сунув цилиндр за ремень, Джейс с трудом вернул рукав куртки на место. – Надо сообщить Ходжу. – Юноша носком ботинка пихнул тело великана. – Он с ума сойдет. – В его голосе послышался оттенок странного удовольствия.

Видимо, Джейс был из тех людей, которые радовались, когда жизнь не стояла на месте.

– Почему? – удивилась Клэри. – Я поняла: это не демон. Вот сенсор его и не почуял.

Джейс кивнул.

– Видишь шрамы на его лице?

– Угу.

– Их выжгло стило. – Он похлопал по ремню. – Ты интересовалась, что происходит, когда ставят знаки на обыкновенных людях – не Сумеречных охотниках. Один-единственный знак убивает; а если их много и они достаточно мощные? Что, если пометить такими знаками совершенно обыкновенного человека, не имеющего никакого отношения к Сумеречным охотникам? Смотри. – Джейс пнул подбородок трупа. – Для обычных людей руны жутко болезненны. Невыносимые страдания сводят меченых людей с ума. Меченый становится жестоким, безумным убийцей. Они спят и едят лишь по приказу и в итоге быстро умирают. Руны – очень могущественное оружие, с помощью которого можно творить не только добро, но и зло. Отреченные олицетворяют зло.

Клэри слушала с ужасом.

– Кто же станет так себя мучить?

– Никто. Их обращают против воли – маги или кто-то еще из нежити. Отреченные подчиняются тому, кто их пометил. Такие существа в состоянии выполнять простые приказы. Только представь – эдакая армия рабов. – Джейс перешагнул через труп Отреченного и обернулся на Клэри через плечо: – Я иду обратно в квартиру.

– Но там же пусто.

– А если он пришел не один? – сказал юноша чуть ли не с надеждой в голосе. – Жди здесь.

– Не советую, – громко произнес знакомый голос. – Где один, там и другие.

Джейс почти достиг второго этажа. Он резко повернулся и посмотрел вниз. Клэри сразу же узнала этот голос. Ошибиться было невозможно.

– Мадам Доротея?

Пожилая женщина с достоинством кивнула. Она стояла на пороге собственной квартиры, задрапированная в полотнище из багряного шелка. На запястьях и шее красовались золотые цепочки, черные с проседью волосы, делавшие ее похожей на барсука, были уложены в пучок.

– Остальные? Кого вы имели в виду? – уточнила Клэри.

– Остальные Отреченные, – неожиданно радостным тоном отозвалась Доротея. Она оглядела вестибюль. – Я смотрю, вы постарались на славу. А убирать за собой и не думали. Как обычно.

– Вы ведь примитивная, – удивился Джейс.

– Как наблюдательно, – съязвила Доротея, сверкнув глазами. – Ох, и намучался же с тобой Конклав.

Удивление на лице Джейса плавно сменилось злобой.

– Выходит, зная о Конклаве и о том, что в доме находится Отреченный, вы не сообщили им? Само существование Отреченных – уже преступление против Завета!

– Ни Конклаву, ни Завету я ничем не обязана, – процедила мадам. Ее нью-йоркский выговор исчез, уступив место сильному неведомому акценту.

– Джейс, прекрати! – Клэри обернулась к соседке: – Если вы в курсе о Конклаве и Отреченных, может, подскажете, что случилось с мамой?

Доротея покачала головой, звякая серьгами. На лице пожилой женщины отразилась жалость.

– Искренне советую: забудь о Джослин. Ее больше нет.

Пол под ногами Клэри опасно покачнулся.

– Она мертва?

– Нет, – осторожно промолвила Доротея. – Я уверена, что Джослин жива. Пока.

– Тогда ее надо найти! – выпалила Клэри. Пол перестал качаться. Джейс слегка приобнял ее за локоть, но Клэри ничего не замечала. – Поймите! Я должна найти ее до того, как…

Доротея выставила перед собой руку:

– Дела Сумеречных охотников меня не касаются.

– Но мама вам не чужая! Вы были соседями… – начала Клэри.

– Это официальное расследование Конклава, – вступил Джейс. – Я могу вернуться сюда с кем-нибудь из Безмолвных Братьев.

Доротея обернулась на дверь своей квартиры, затем на Джейса и Клэри.

– Ладно, заходите. Расскажу, что знаю. – Она шагнула к двери, потом остановилась и сердито посмотрела на молодых людей. – Но если хоть единой душе станет известно о моей помощи, то на следующий день вы проснетесь со змеями вместо волос и лишней парой рук.

– А по-моему, с лишней парой рук очень удобно, особенно в бою, – отозвался Джейс.

– Не совсем, если они растут из… – тут мадам ядовито улыбнулась, – шеи.

– Ух ты! – тихо вырвалось у Джейса.

– Вот именно, Джейс Вэйланд. – Доротея с достоинством переступила порог квартиры. Ее просторное одеяние развевалось сзади, как флаг.

Клэри уставилась на спутника:

– Вэйланд?

– Да. Это моя фамилия, – ошарашенно пробормотал Джейс. – Не нравится мне такая осведомленность.

Доротея зажгла в квартире свет. Густой аромат благовоний, хлынувший из открытой двери, смешивался с тяжелым запахом крови.

– Давай все-таки попробуем с ней поговорить. Что мы теряем? – прошептала Клэри.

– Когда немного разберешься в нашем мире, таких вопросов задавать не будешь, – заметил Джейс.

7. Дверь в пяти измерениях

В общих чертах планировка жилища мадам Доротеи напомнила Клэри их собственную квартиру. Но здесь все помещения использовались совершенно иначе. В прихожей царил густой чад благовоний; повсюду виднелись занавески, сделанные из шнуров с бусинами, и астрологические плакаты: один с зодиакальными созвездиями, другой с китайскими магическими символами, а на третьем была изображена ладонь с подписанными названиями линий и с латинскими словами сверху: «In Manibus Fortuna» – судьба, или удача, в твоих руках. На стене рядом с входной дверью висели узкие полки с книгами.

Сквозь одну из плетеных занавесок просунулась голова мадам Доротеи.

– Увлекаешься хиромантией? – спросила она, перехватив взгляд Клэри. – Или просто любопытно?

– Ни то ни другое, – ответила Клэри. – Вы действительно предсказываете судьбу?

– Моя мама была настоящая прорицательница. Она читала будущее по руке или по чайной заварке на дне чашки. Я кое-чему у нее научилась. – Мадам перевела взгляд на Джейса: – Кстати, о чае… не желаете, молодой человек?

– Что? – встрепенулся Джейс. Видимо, он не слышал вопроса.

– Чаю не желаете? Он прекрасно влияет на пищеварение и помогает сосредоточиться. Замечательный напиток.

– Я буду чай, – откликнулась Клэри. Последний раз она ела неизвестно когда. Казалось, с тех пор, как Клэри проснулась, она существует лишь на адреналине.

– Хорошо, – смиренно произнес Джейс. – Только не «Эрл Грей», – добавил он, сморщив нос. – Не выношу бергамот.

Мадам Доротея с громким смешком исчезла за занавеской. Плетеные шнуры закачались.

Клэри выразительно посмотрела на Джейса:

– Не любишь бергамот?

Молодой человек задумчиво рассматривал книги на полках.

– Да, а что?

– Среди моих ровесников ни один парень не знает, что такое бергамот, а уж что он входит в состав чая «Эрл Грей», и подавно.

– Да, я не такой, как остальные парни, – гордо ответил Джейс. – А кроме того, – добавил он, снимая книгу с полки, – в Институте нас в обязательном порядке знакомят с целебными свойствами растений.

– А я-то думала, вы проходите только что-нибудь вроде «Краткого курса мясника» и «Искусства отсечения головы для начинающих».

Джейс перевернул страницу.

– Очень смешно, Фрэй.

Клэри оторвала взгляд от плаката по хиромантии.

– Не смей меня так называть.

Джейс удивленно посмотрел на нее:

– Почему? Это же твоя фамилия.

Перед мысленным взором Клэри возник Саймон. Он так растерянно глядел ей вслед, когда Клэри выбегала из кофейни… Глаза защипало, и она снова отвернулась к плакату.

– Не важно.

– Ясно, – проговорил Джейс. По его голосу Клэри сразу догадалась, что он понял гораздо больше, чем ей хотелось бы. – Это она примитивных впечатлить старается: понаставила всякой муры, – презрительно заметил молодой человек. – Ни одной серьезной книги.

– Ну конечно, другие виды магии – мура! Не то, чем занимаешься ты! – вспылила Клэри.

– Пойми наконец! – раздраженно ответил Джейс. – Люди не владеют волшебством. Именно этим они и отличаются от других существ. Колдовать могут лишь ведьмы и маги, потому что они потомки демонов.

Клэри задумалась.

– Но я видела, как ты используешь магию. Взять хотя бы заколдованное оружие…

– Я использую не саму магию, а магические инструменты. И для этого я, во-первых, очень долго учился, а во-вторых, у меня на коже защитные руны. Попади клинки серафимов в твои руки, ты бы обожглась или вообще погибла бы.

– А если и мне нанести руны? Смогла бы я пользоваться клинками?

– Нет, – отрезал Джейс. – Дело не только в знаках. Есть еще тесты, боевые испытания, уровни мастерства… Так что забудь об оружии и держись подальше от моих клинков. И вообще, ничего не трогай без моего разрешения.

– Жаль… а я уж собралась загнать их через eBay, – пробормотала Клэри.

– Через что?!

Клэри невинно улыбнулась.

– Это такое мифическое пространство с огромной магической энергетикой.

Джейс смутился, но потом пожал плечами.

Занавески снова зашевелились, и сквозь них просунулась голова мадам Доротеи.

– Чай на столе. Что вы тут встали – ни туда ни сюда – как два ослика? Проходите в салон.

– В салон? – удивилась Клэри.

– Ну да. А где, по-вашему, я принимаю гостей?

– Я оставлю свой цилиндр у лакея, – пошутил Джейс.

Мадам Доротея мрачно взглянула на него.

– Не прикидывайся: ты и вполовину не такой забавный, каким хочешь казаться. Иначе был бы раза в два веселее. – Она скрылась за занавесками. Презрительный смешок Доротеи почти перекрыл громкий перестук бусин.

Джейс нахмурился:

– Интересно, что она имела в виду?

– А по-моему, все понятно, – отозвалась Клэри и, не дожидаясь ответа, гордо прошествовала сквозь занавески.

Ее глаза не сразу привыкли к полумраку салона. Над черными бархатными шторами, целиком закрывавшими левую стену, пробивалась тонкая полоска света. С потолка на тонких шнурах свисали чучела птиц и летучих мышей с мерцающими стеклянными глазами. От истертых персидских ковров, устилавших пол, при каждом шаге поднималась пыль. В центре комнаты стоял журнальный столик, вокруг которого громоздились пухлые розовые кресла. На столике бросались в глаза колода карт Таро, перевязанная шелковой лентой, и хрустальный шар на золотой подставке; посередине красовались тарелка с аккуратными бутербродами, синий дымящийся чайник и пара чашек на блюдцах.

– Круто! – Клэри уселась в кресло.

Доротея хитро улыбнулась.

– Угощайтесь. – Она взяла чайник. – Молока? Сахару?

Клэри взглянула на сидевшего рядом Джейса. Он держал тарелку с бутербродами и внимательно ее рассматривал.

– Сахару, – ответила она.

Джейс взял бутерброд и поставил тарелку на место. Клэри исподтишка наблюдала, как он откусил кусок.

– Огурец, – пробормотал Джейс в ответ на ее взгляд.

– По-моему, бутерброды с огурцом замечательно подходят к чаю, – заявила мадам Доротея, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Терпеть не могу огурцы, – сказал Джейс и вручил Клэри надкушенный бутерброд.

Она впилась в бутерброд. Майонеза и перца в нем было ровно столько, сколько нужно. Желудок благодарно заурчал: после похода с Саймоном в мексиканский ресторан Клэри ела впервые.

– Огурец и бергамот, – произнесла она. – Может, огласишь весь список? Что еще ты не любишь?

Джейс взглянул на Доротею поверх чашки.

– Лжецов.

Дама невозмутимо поставила чайник на стол.

– Называй меня лжецом сколько угодно. Я действительно не умею колдовать. Но моя мама была самая настоящая ведьма.

Джейс чуть не подавился чаем.

– Это невозможно!

– Почему? – Клэри глотнула из чашки. Чай оказался горьковатым на вкус, с сильным ароматом дыма.

Джейс вздохнул.

– Потому что они наполовину люди, наполовину демоны. Все ведьмы и маги – гибриды. А у гибридов детей не может быть по определению. Они стерильны.

– Как мулы, – задумчиво произнесла Клэри, вспоминая уроки биологии. – Мулы тоже выведены путем скрещивания пород, и они стерильны.

– Надо же, какие глубокие познания в области скотоводства, – проговорил Джейс. – Нежить произошла от демонов, а маги вообще их прямые потомки. Вот почему маги – самые могущественные создания.

– А вампиры и оборотни тоже потомки демонов? А фейри?

– Вампиры и оборотни получились в результате болезней, занесенных демонами из своих измерений. Большинство таких заболеваний смертельны для людей, но в некоторых случаях зараженный человек не умирает, и с ним творятся странные вещи. А фейри…

– Фейри – это падшие ангелы, – вмешалась Доротея, – изгнанные с небес за гордыню.

– По легенде, – добавил Джейс. – А еще говорят, что они потомки ангелов и демонов. По-моему, вторая версия ближе к истине: добро и зло, перемешанные друг с другом. Фейри – очень красивые создания; наверное, так должны выглядеть ангелы. Однако они могут зло пошутить, а порой просто жестоки. Кроме того, фейри не любят полуденного солнца.

– Потому, что дьявол силен лишь во тьме, – словно отрывок старинного стихотворения, тихо произнесла Доротея.

Джейс кинул на нее сердитый взгляд.

– Должны выглядеть? То есть ангелы не… – допытывалась Клэри.

– Ну, хватит про ангелов, – неожиданно серьезным голосом отрезала Доротея. – Маги бездетны – это правда. Я приемная дочь. Мама лишь хотела быть уверенной, что сюда станут приходить и после ее смерти. Мне и колдовать-то не нужно: только сиди да охраняй.

– Что охраняй? – спросила Клэри.

– Действительно, что? – Доротея подмигнула и собралась уже взять с тарелки бутерброд, но там оказалось пусто. – Как хорошо, когда у девушки здоровый аппетит! В мое время девушки были статными и крепкими – не то что нынешние тростиночки.

– Спасибо. – Вспомнив осиную талию Изабель, Клэри сразу почувствовала себя толстой. Допив чай, она со стуком поставила чашку на блюдце.

Мадам Доротея моментально схватила ее чашку и стала пристально рассматривать изнутри, нахмурив подведенные брови.

– Я кокнула чашку? – нервно поинтересовалась Клэри.

– Она гадает, – скучающим голосом проговорил Джейс. Однако вместе с Клэри невольно подался вперед, глядя, как Доротея вертит чашку в пухлых руках.

– Ну что там? Все плохо? – встревожилась девушка.

– Ни плохо, ни хорошо. Очень странно. – Доротея взглянула на Джейса: – Дай-ка свою чашку.

– Я еще не допил… – запротестовал он, но мадам Доротея выхватила чашку из рук Джейса и вылила оставшуюся жидкость обратно в чайник. Затем она уставилась внутрь чашки. – Я вижу много жестокости, реки крови, и твоей в том числе. Полюбишь не того человека. А еще у тебя есть враг.

– Только один? Вот обрадовали! – Джейс откинулся на спинку кресла.

Доротея поставила его чашку на место и вновь взяла чашку Клэри.

– Ничего не могу прочесть… образы смазаны – бессмыслица какая-то! – Она взглянула на Клэри: – У тебя сознание не заблокировано?

– Как это?

– Что-то вроде заклятия, подавляющего воспоминания или дар Видения.

Девушка отрицательно замотала головой:

– Нет, конечно, нет.

– Не спеши с выводами, – предупредил Джейс. – Несколько дней назад ты не подозревала, что способна Видеть. Может…

– А может, я отстаю в развитии? – вспылила Клэри.

Джейс напустил на себя обиженный вид.

– Ну, не знаю. И все-таки твои воспоминания наверняка заблокированы.

– Ладно. Попробуем зайти с другой стороны. – Доротея отставила чашку и потянулась за колодой карт Таро. Разложив карты веером, она протянула их Клэри: – Води по ним рукой, пока не почувствуешь холод или тепло или одна из карт не прилипнет к пальцам. Тогда вытащи ее и покажи мне.

Клэри послушно провела пальцами по разложенной колоде. Карты оказались прохладными и скользкими на ощупь, но ни от одной не исходил холод или тепло. И к рукам они не липли. Наконец Клэри надоело, и она вытянула карту наугад.

– Туз Чаш, – озадаченно проговорила Доротея. – Он означает любовь.

Клэри взглянула на карту. В руке чувствовался ее вес. На лицевой стороне вручную толстым слоем краски было сделано изображение: рука, держащая чашу, на фоне выведенных позолотой лучей солнца. Золотую чашу украшал узор из маленьких солнечных дисков, а также множество рубинов. Клэри безошибочно узнала стиль художника.

– Это хорошая карта?

– Не всегда. Самые ужасные поступки люди совершают во имя любви, – заметила мадам Доротея, сверкнув глазами. – Туз Чаш – очень сильная карта. Что ты чувствуешь?

– Чувствую, что ее нарисовала мама. – Клэри бросила карту на стол. – Я права?

Доротея кивнула с довольным видом:

– Она сделала колоду мне в подарок.

– Сейчас можно говорить все, что угодно. – Джейс поднялся и холодно посмотрел на Доротею. – Вы хорошо знали Джослин Фрэй?

– Джейс, не надо…

Доротея откинулась на спинку кресла и прижала веер карт к широкой груди.

– Мы с Джослин без лишних слов прекрасно понимали, что из себя представляет каждая из нас. Иногда она оказывала мне небольшие услуги – к примеру, нарисовала эту колоду. А я, в свою очередь, могла рассказать Джослин очередную сплетню, которую обсуждала нежить. Джослин там кое-кем интересовалась, и я держала ее в курсе новостей.

– И кем же? – спросил Джейс с непроницаемым выражением лица.

– Валентином.

Клэри резко выпрямилась в кресле.

– Но…

– Значит, вы понимали, кто такая Джослин. Ну, и кто она такая? – спросил Джейс.

– Джослин никого из себя не строила, – ответила Доротея. – Но раньше она была, как и ты, Сумеречным охотником. Членом Конклава.

– Нет… – выдохнула Клэри.

Доротея печально, почти ласково посмотрела на нее.

– Да. И жила она именно здесь не случайно, а потому, что…

– Потому, что это убежище, – перебил Доротею Джейс. – Ваша приемная мать числилась в Надзоре. Она создала скрытое от посторонних глаз, защищенное пространство – идеальное место, чтобы прятать беглых преступников. Вот чем вы тут занимаетесь, нежить укрываете!

– Я так и знала, что ты назовешь их преступниками, – отозвалась Доротея. – Помнишь основной постулат Завета?

– Sed lex dura lex, – тут же ответил Джейс. – Закон суров, но это закон.

– Иногда закон слишком суров. Члены Конклава при первой возможности разлучили бы меня с матерью. Неужели я позволю им сделать то же самое с другими?

– А вы филантроп! – съязвил Джейс. – Наверное, рассчитываете, что я поверю, будто нежить не отваливает вам за труды?

Доротея широко улыбнулась: во рту сверкнули золотые коронки.

– Не всем повезло родиться такими красавчиками, как ты. Вот мы и крутимся…

Ее лесть не тронула Джейса.

– Я должен сообщить о вас Конклаву.

– Нет! – Клэри вскочила на ноги. – Ты обещал!

– Я ничего не обещал, – отрезал Джейс. Он подошел к стене и рывком отодвинул в сторону одну из бархатных штор. – По-твоему, что это такое?

– Дверь, – ответила Клэри.

Между двумя эркерами зачем-то была врезана дверь. Она, естественно, никуда не вела – иначе дверной проем виднелся бы снаружи здания. Клэри заметила, что дверное полотно сделано из полированного металла, блестевшего сильнее, чем латунь, и очень тяжелого на вид. Ручка двери по форме напоминала глаз.

– Помолчи! – раздраженно выпалил Джейс. – Ты что, не видишь? Это портал!

– Точнее, дверь, сделанная в пяти измерениях, – вступила Доротея, положив карты на столик. – Они не делятся прямыми линиями на равные части. Границы полны скрытых изгибов, складок, трещин и углов. Человеку, непосвященному в основы теории измерений, наверное, трудно понять… Другими словами, пройдя через дверь, можно попасть куда пожелаешь.

– Это потайной ход, – пояснил Джейс. – Вот почему Джослин жила именно здесь. Чтобы в случае малейшей опасности иметь возможность сбежать.

– Так почему же она… – Клэри замолкла на полуслове. – Из-за меня! – с ужасом догадалась она. – В ту ночь мама не хотела убегать одна. И поэтому осталась!

– Не вини себя, – сказал Джейс.

Клэри почувствовала, что из глаз вот-вот хлынут слезы. Она протиснулась мимо Джейса и встала возле двери.

– Я хочу знать, куда собиралась уйти мама. – Клэри сжала ручку двери. – Мне интересно…

– Клэри, стой! – Джейс метнулся к ней.

Ручка неожиданно пришла в движение, и дверь открылась вовнутрь. Доротея с криком вскочила с кресла, но было уже поздно. В следующее мгновение Клэри швырнуло вперед, и она стала проваливаться в пустоту.

8. Излюбленное оружие

Клэри была так удивлена, что даже не завизжала. Падать сквозь пустоту оказалось очень неприятно: сердце стучало чуть ли не в горле, желудок растекся, как вода. Она раскинула руки в стороны, пытаясь хоть за что-нибудь ухватиться. Только бы замедлить падение!

Вдруг Клэри почувствовала под пальцами ветки деревьев. С оторванными листьями в кулаках она больно ударилась бедром и плечом об утрамбованную землю.

В этот момент прямо на нее сверху упал кто-то еще. Клэри выплюнула чужие волосы, забившиеся в рот, и попыталась высвободиться из-под навалившейся туши.

– Ай! Ты пихнула меня локтем! – послышался возле уха обиженный голос Джейса.

– Не надо было падать сверху.

Он приподнялся на руках и беззлобно посмотрел на Клэри сверху вниз. За его головой она увидела кусочек синего неба, ветку дерева и угол деревянного дома.

– Ты не оставила другого выбора, – заметил он. – Нельзя же так лихо прыгать в портал: это все-таки не вагон метро. Скажи спасибо, что нас не выбросило где-нибудь в Ист-Ривер.

– Ты не обязан за мной кидаться.

– Нет, обязан, – возразил Джейс. – По неопытности ты одна не сумеешь защититься в опасной ситуации.

– Спасибо! Тогда я, может, и прощу тебя.

– Простишь меня? За что?

– За «помолчи».

Он прищурился.

– Я не… да, но…

– Ладно, проехали.

Ее рука, вывернутая за спину, начинала неметь, и Клэри повернулась на бок. Перед глазами возник до боли знакомый вид: газон с пожухлой травой, сетчатый забор и кусок серого деревянного дома.

Она замерла.

– Я знаю, где мы!

Джейс прекратил невнятно бормотать.

– Что?

– Это дом Люка!

Клэри уселась. Джейс ловко поднялся на ноги и протянул ей руку.

Они стояли перед одним из типовых серых домов, протянувшихся вдоль набережной в Вильямсбурге, микрорайоне Бруклина. Легкий ветерок, дувший со стороны Ист-Ривер, раскачивал небольшую вывеску возле крыльца с кирпичными ступенями.

Джейс вслух прочитал надпись на вывеске: «Гэрровэй букс. Подержанные книги в хорошем состоянии, новые и раритетные издания. Выходной день – суббота».

Он взглянул на темную входную дверь с тяжелым висячим замком. На коврике у порога лежала гора писем, скопившихся за несколько дней.

– Люк живет в книжном магазине?

– *За* книжным магазином. – Клэри быстро огляделась: с одного конца пустынную улицу ограничивал Вильямсбургский мост, а с другого находилось заброшенное здание бывшего сахарного завода. На противоположном берегу лениво текущей реки закатное солнце золотом окаймило небоскребы южного Манхэттена. – Джейс, как мы сюда попали?

– Через портал, – ответил он, осматривая замок. – Нужно подумать о каком-то месте, и портал мгновенно перенесет тебя туда.

– Но я не думала о доме Люка, – удивилась Клэри. – Я вообще не представляла, куда попаду.

– Значит, все-таки думала. – Джейс сменил наскучившую тему: – Раз мы сюда попали…

– Да?

– Что собираешься делать?

– Выбираться отсюда, – горько сказала Клэри. – Люк просил не приезжать к нему.

Джейс покачал головой:

– И ты послушаешься?

Клэри обхватила себя руками. Несмотря на жару, ей вдруг стало холодно.

– А у меня есть выбор?

– Выбор есть всегда, – заявил Джейс. – На твоем месте я бы очень заинтересовался личностью Люка. У тебя ключи от его дома с собой?

Клэри замотала головой:

– Нет, но иногда Люк не запирает черный ход. – Она показала на узкий проход между домами. Там стоял аккуратный ряд пластмассовых контейнеров для мусора, возле которых лежали стопки газет и пластмассовое ведро с пустыми банками из-под газировки. Люк всегда ответственно подходил к проблеме переработки мусора.

– Его точно нет дома?

Клэри скользнула взглядом вдоль пустого тротуара.

– Грузовика не видно, магазин закрыт, свет выключен…

– Тогда показывай, куда идти.

Узкий проход между зданиями упирался в сетчатый забор, окружавший дом и небольшой садик на заднем дворе. Правда, единственным растением там была трава. Она буйно проросла сквозь каменные плиты дорожки, раздробив их на мелкие осколки.

– Подъем переворотом! – объявил Джейс. Он просунул носок ботинка в маленькую дыру в заборе и полез вверх. Сетка задрожала с таким шумом, что Клэри нервно огляделась по сторонам. К счастью, в соседском доме свет тоже не горел. Джейс достиг верхней части забора и перемахнул на другую сторону. Он приземлился в кустах под чей-то душераздирающий вой.

Из кустов выскочил темный силуэт – слишком крупный для кошки – и, пригнувшись, помчался через задний двор. Джейс прыжком встал на ноги и рванул следом с убийственным выражением лица.

Клэри начала карабкаться по сетке. Перекидывая ногу через забор, она порвала джинсы Изабель о торчащий кусок проволоки.

Клэри спрыгнула на пыльную землю, и в этот момент Джейс торжествующе закричал:

– Попался!

Злоумышленник лежал на земле лицом вниз. Сидевший верхом на незнакомце Джейс схватил его за руку.

– Ну-ка покажись!

– Слезь с меня, придурок!

Незнакомец попытался спихнуть с себя Джейса и почти сел. На его носу криво сидели разбитые очки.

Клэри ошарашенно уставилась на него.

– Саймон?!

– Черт, ничего интересного, – разочарованно произнес Джейс. – А я-то надеялся…

– Не понимаю, зачем ты прятался в кустах возле дома Люка? – спросила Клэри, смахивая листья с головы Саймона.

– Оставь мои волосы в покое, Фрэй. Сам справлюсь.

Они сидели на ступеньках крыльца с задней стороны дома. Сидевший на перилах Джейс усиленно делал вид, что не замечает их: он с преувеличенным вниманием подпиливал ногти с помощью своего стило. Клэри стало интересно, как бы на это отреагировал Конклав.

– Люк в курсе, что ты здесь? – допытывалась она.

– Нет, конечно, – раздраженно ответил Саймон. – Сильно подозреваю, что он не обрадовался бы, увидев в кустах возле своего дома непонятных парней.

– Что значит «непонятных парней»? Люк тебя знает. – Клэри захотелось дотронуться до кровоточащей царапины на щеке Саймона. Видимо, он разодрал кожу о кусты. – Главное, что с тобой все в порядке.

– В порядке? – Саймон невесело рассмеялся. – Ты хоть представляешь, что мне пришлось пережить за последние два дня? Пулей вылетела из кофейни, а потом… просто испарилась! Я звонил на сотовый, на домашний – бесполезно. Потом Люк сказал, что ты уехала за город с какими-то родственниками. Но я-то знаю, что никаких родственников у тебя нет. Тогда я решил, что тебя сильно обидел.

– Чем ты мог меня обидеть? – Клэри дотронулась до его руки, но Саймон отдернул ладонь, не глядя ей в глаза.

– Не знаю. Чем-то обидел.

Джейс, поглощенный своим стило, еле заметно фыркнул.

– Ты мой лучший друг. Я не сердилась на тебя.

– Даже не удосужилась позвонить, не сообщила, где находишься… а сама шлялась с крашеным блондинчиком, косящим под гота! В «Адском логове» подцепила?.. Я все три дня с ума сходил, боялся, что ты погибла.

– Я не шлялась! – Клэри с облегчением подумала, что в сумерках ее покрасневшие щеки не заметны.

– Между прочим, цвет волос у меня натуральный, – добавил Джейс. – Для сведения.

– Так где же ты пропадала целых три дня? – подозрительно прищурился Саймон. – Действительно ухаживала за тетушкой Матильдой, которая подцепила птичий грипп?

– Люк так сказал?

– Нет. По его словам, ты уехала навестить больную родственницу, а твой телефон там не работает. Честно говоря, я не поверил. Люк даже на порог меня не пустил. Тогда я обошел вокруг дома и заглянул в окно. Он паковал зеленую сумку, будто собирался уехать на выходные. И тут я решил остаться и поглядеть, что все-таки происходит.

– Почему? Потому что Люк паковал сумку?

– Потому что он доверху набил ее оружием. – Саймон тер рукавом футболки щеку с кровоточащей царапиной. – Ножи, парочку кинжалов, даже меч. Самое смешное, что некоторые из них светились. – Юноша переводил взгляд с Клэри на Джейса и обратно. А потом в его голосе послышался металл: – Только попробуйте сказать, что мне все это привиделось.

– Нет, не привиделось, – ответила Клэри. Она обернулась на Джейса. В последних лучах солнца его глаза искрились золотом. – Я хочу рассказать Саймону правду.

– Знаю.

– Будешь мешать?

Джейс разглядывал стило.

– Я связан клятвой, которую дал Конклаву. А ты – нет.

Клэри сделала глубокий вдох и развернулась к Саймону.

– Хорошо. Ты должен кое-что узнать.

Когда Клэри закончила говорить, солнце уже полностью исчезло за горизонтом, и крыльцо погрузилось в темноту. Саймон слушал ее пространное повествование с почти рав-

нодушным выражением лица. Он лишь слегка скривился, когда Клэри стала рассказывать про демона-Пожирателя. Закончив, она откашлялась: отчаянно захотелось пить.

– Ну? Вопросы есть?

Саймон поднял вверх руку:

– Есть. И не один.

Клэри нервно выдохнула:

– Валяй.

Он показал на Джейса:

– Подскажи еще раз: как называются такие люди?

– Сумеречные охотники, – ответила Клэри.

– Охотники за демонами, – уточнил Джейс. – Я их убиваю. Это не так уж сложно.

– Правда? – Саймон с сомнением смотрел на Клэри, словно ожидая услышать от нее, что все сказанное неправда и на самом деле Джейс – сбежавший из дурдома психопат, с которым она общается только из сострадания.

– Правда.

Саймон задумался.

– А вампиры тоже существуют? Оборотни, маги и все такое?

Клэри закусила губу.

– Говорят, да.

– Их ты тоже убиваешь? – Саймон обратился к Джейсу. Тот убрал стило и придирчиво разглядывал свои безупречные ногти.

– Только если они расшалятся.

Какое-то время Саймон сидел, слепо уставившись себе под ноги. Стоило ли рассказывать ему правду? Саймон был самым рациональным человеком из всех знакомых Клэри. А вдруг он не сумеет примириться с тем, что невозможно объяснить логически?

Она взволнованно подалась вперед, и тут Саймон наконец поднял голову.

– Обалдеть!

На лице Джейса отразилось то же, что испытывала Клэри, – замешательство.

– Обалдеть? – переспросил он.

Саймон энергично затряс кудрявой головой в знак согласия.

– Полный атас! Это же как «Темницы и драконы», только *по-настоящему*!

Джейс посмотрел на него с недоумением:

– Как что?

– Такая игра, – немного смущенно объяснила Клэри. – Люди притворяются волшебниками и эльфами. По ходу действия они убивают чудовищ и разных тварей.

Джейс ошарашенно замер.

Саймон ухмыльнулся.

– Неужели ты не слышал о «Темницах и драконах»?

– Я слышал о темницах, – проговорил Джейс. – И о драконах тоже, хотя они уже почти вымерли.

– И ты ни разу не убивал дракона? – разочарованно спросил Саймон.

– Более того, соблазнительную девушку-эльфа ростом метр восемьдесят в меховом бикини он тоже не встречал, – раздраженно скривилась Клэри. – Хватит, Саймон!

– Настоящие эльфы сантиметров двадцать ростом и к тому же кусаются, – заметил Джейс.

– А вампиры реально ничего, да? – не унимался Саймон. – Ну, то есть среди них есть классные девчонки?

Клэри испугалась, что у Джейса лопнет терпение и он попросту придушит Саймона. Однако Джейс раздумывал над вопросом.

– Разве что некоторые.

– Обалдеть!

«Уж лучше бы они дрались», – пришла к выводу Клэри.

Джейс соскользнул с перил.

– Ну что, полезем в дом?

Саймон встал.

– Я с вами. Что мы ищем?

– Мы? – с нарочитой вежливостью переспросил Джейс. – А я тебя звал?

– Джейс, – раздраженно одернула Клэри.

Левый уголок его рта приподнялся.

– Шучу. – Он отступил в сторону, пропуская ее к двери. – Идем?

В кромешной темноте Клэри шарила по двери в поисках ручки. Вскоре ручка провернулась, и на крыльце автоматически зажегся свет. Однако дверь, ведущая в книжный магазин, была заперта. Клэри снова покрутила ручку.

– Закрыто.

– Отойдите, примитивные! – Джейс деликатно отстранил Клэри, извлек из кармана стило и подошел к двери.

Саймон смотрел на молодого человека с отвращением – даже самые горячие вампирши не заставят его подружиться с таким типом!

– Редкий кадр, – шепнул Саймон Клэри. – Как ты его терпишь?

– Он спас мне жизнь.

– Спас…

Раздался щелчок, и дверь распахнулась.

– Пожалуйста. – Джейс убрал стило обратно в карман, а Клэри заметила на двери медленно исчезающий знак.

Войдя в дом, они попали в маленький склад. С голых стен отслаивалась краска. Повсюду стояли сложенные друг на друга картонные коробки, помеченные маркером: «Современная проза», «Поэзия», «Кулинария», «Разное», «Любовные романы».

– Жилое помещение там. – Клэри показала на дверь в дальнем конце помещения.

Джейс поймал ее за руку:

– Стой!

Она нервно взглянула на него:

– Почему?

– Не знаю. – Он протиснулся между двумя стопками коробок и присвистнул. – Иди-ка сюда, Клэри. Не хочешь посмотреть?

Она огляделась. В помещении было темно. Лишь слабый свет с крыльца пробивался через окно.

– Тут ничего не видно.

Вдруг помещение залил ослепительный свет, переливающийся бриллиантовыми искрами.

– Ой! – Саймон отвернулся и заморгал.

Джейс тихо рассмеялся. Он стоял на закрытой коробке с поднятой рукой. На его ладони что-то лежало: между собранными в горсть пальцами проникали лучи света.

– Ведьмин огонь. Взгляни. – Джейс указал на стену за своей головой.

Сначала Клэри показалось, что там пара фигурных канделябров. Присмотревшись, она увидела, что из стены торчат короткие цепи с металлическими кольцами на концах.

– Это же…

– Кандалы, – закончил за Клэри подошедший ближе Саймон. – А он, оказывается…

– Молчи. Мы все-таки говорим о Люке.

Джейс провел пальцами по внутренней стороне одного из колец. Его пальцы покрыл тонкий слой красно-бурой пыли.

– Кровь. И смотрите… кто-то хотел вырвать цепи. Причем очень сильно хотел, судя по развороченной стене.

Сердце Клэри сильно забилось.

– Как ты думаешь, с Люком все в порядке?

Джейс опустил руку с ведьминым огнем.

– Надо выяснить.

Дверь в жилые комнаты оказалась незапертой. На складе лежали сотни книг, но и в квартире у Люка их было не меньше. Книжные полки высились до потолка, книги на них стояли в два ряда: один за другим. В основном серьезная проза и поэзия, а также много фэнтези и детективов. Клэри вспомнилось, как она, уютно устроившись в кресле у окна, взахлеб читала «Хроники Прайдена», том за томом, пока солнце не садилось за Ист-Ривер.

– Мне кажется, Люк где-то здесь! – крикнул Саймон из крохотной кухни. – Кофеварка включена. И чашка с кофе еще теплая.

В кухонной раковине лежали тарелки, в шкафу в коридоре на крючках были аккуратно развешены куртки. Клэри прошла чуть дальше и открыла дверь маленькой спальни. Комната выглядела как всегда: неприбранная кровать с серым одеялом и плоскими подушками, на комоде рассыпаны мелкие монеты.

В глубине души Клэри не сомневалась, что все в квартире Люка будет перевернуто вверх дном, а сам он или связан, или ранен, или вообще… Теперь девушка не знала, что и думать.

На ватных ногах она отправилась в небольшую гостевую спальню. Сколько раз Клэри там ночевала, когда маме приходилось уезжать из города по делам!.. По вечерам они с Люком допоздна смотрели старые фильмы ужасов на мигающем черно-белом телевизоре. Клэри даже оставила у Люка рюкзак с запасными вещами, чтобы не таскать их из дома и обратно.

Она нагнулась и вытащила из-под кровати рюкзак, ухватив его за желтовато-зеленую лямку. К рюкзаку были приколоты значки, большинство из которых подарил Саймон: «Геймеры круче», «Фанатка аниме», «Еще не король». В рюкзаке лежали одежда, несколько пар нижнего белья, расческа и даже шампунь.

«Слава богу!» Клэри быстро сорвала с себя слишком большие вещи Изабель, которые теперь покрывали пятна пота и грязи, и переоделась в собственные брюки из мягкого вельвета и синюю майку с китайскими иероглифами на груди. Побросав одежду Изабель в рюкзак, она закинула на себя лямки и вышла из спальни, чувствуя, как он привычно болтается между лопаток. «Как здорово снова пользоваться своими вещами!» – подумалось Клэри.

Джейса она обнаружила в уставленном книгами кабинете. Молодой человек изучал содержимое зеленой сумки, стоявшей на письменном столе. В ней действительно, как и говорил Саймон, оказалось полно оружия: зачехленные ножи, свернутый кольцом кнут и странный металлический диск с острыми, как бритва, краями.

– Это чакра, – произнес Джейс, когда Клэри вошла в комнату. – Оружие сикхов. Надо закрутить чакру вокруг указательного пальца, а потом метнуть. Оружие редкое, и пользоваться им очень сложно. Интересно, зачем оно Люку… Когда-то чакры были излюбленным оружием Ходжа. По крайней мере, если верить его словам.

– Вообще-то Люк коллекционер. Он собирает предметы искусства, – заметила Клэри, указывая на полку возле письменного стола.

Там стояли индийские статуэтки и русские иконы. Больше всего ей нравилась статуя индийской богини разрушения Кали. Она танцевала, прикрыв глаза и запрокинув голову назад, с мечом в одной руке и отсеченной головой в другой. Возле стола находилась антикварная китайская ширма из полированного палисандра.

Джейс аккуратно отодвинул чакру. В сумке виднелась скомканная одежда Люка, словно он напихал ее туда в последний момент.

– А это, похоже, твое. – Молодой человек выудил из кучи вещей фотографию в деревянной рамке с длинной трещиной на стекле. От основной линии разлома разошлась паутина мелких трещинок – прямо по улыбающимся лицам Клэри, Люка и Джослин.

– Да, мое, – сказала Клэри, забирая фотографию.

– Стекло разбито…

– Знаю. Сама расколотила, когда в Пожирателя швырнула. – Она посмотрела на Джейса: на его лице отражалось постепенное понимание. – Выходит, Люк заходил к нам домой после нападения. Может, даже сегодня…

– Наверняка он был последним, кто прошел через портал до нас. Ты ни о чем конкретном не думала, и портал просто закинул нас в предыдущее место назначения.

– Спасибо Доротее, доброй женщине, сразу сказала, что он был у нее, – съязвила Клэри.

– Скорее всего, он заплатил ей, чтоб молчала. Или Доротея доверяет ему больше, чем нам. А значит, совсем не обязательно, что он…

– Тише! – В кабинет влетел Саймон. – Сюда кто-то идет!

Клэри выронила фотографию.

– Люк?

Саймон выглянул в коридор.

– Да, – с кивком ответил он. – Но не один, с ним еще двое мужчин.

– Мужчин? – Джейс широкими шагами пересек комнату, на мгновение высунул голову за дверь и чертыхнулся. – Маги!

Клэри уставилась на него:

– Маги? Но…

Джейс быстро отпрянул от двери.

– Отсюда есть другой выход?

Клэри отрицательно покачала головой. Звук приближающихся шагов слышался все отчетливее. От страха ей стало трудно дышать.

Джейс отчаянно вертел головой в поисках спасения. И тут ему на глаза попалась деревянная ширма.

– За ширму! – скомандовал он. – Быстро!

Положив фотографию на стол, Клэри юркнула за ширму. За ней последовал Саймон, а потом и Джейс, сжимавший в руке стило. Едва он успел скрыться, как со стуком распахнулась дверь, и послышались голоса. Разговаривали трое. Клэри нервно посмотрела на Саймона – он стоял бледный как полотно, – потом на Джейса, который выводил кончиком стило в воздухе перед ширмой небольшой квадрат. Вскоре в этом месте образовалось прозрачное пятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.